

НЕКРЕЩЕНАЯ РУСЬ

Не верь учебникам истории!

АНДРЕЙ
БУРОВСКИЙ

Андрей Буровский

**Некрещеная Русь. Не
верь учебникам истории!**

«Яуза»

2013

Буровский А. М.

Некрещеная Русь. Не верь учебникам истории! /
А. М. Буровский — «Яуза», 2013

«Святая Русь», «Земля Богородицы», «народ-богоносец» – ставя знак равенства между Россией и христианством, церковный официоз настаивает, что историческая судьба русского народа неразрывно связана с Православием и что без праведной веры Россия не состоялась бы как великая цивилизация. Но так ли это? Стало ли принятие христианства безусловным благом для Русской Земли? Заслуживает ли Владимир Святой канонизации и какую цену пришлось заплатить за его кровавое Крещение «огнем и мечом»? Почему, несмотря на жесточайшие преследования язычников, Церковь столетиями не могла искоренить прежнюю веру? Стоит ли гордиться званием «рабов Божьих» (тогда как наши языческие предки величали себя божьими внуками)? Был ли выбор в пользу христианства благословением и благодатью – или исторической ошибкой, вывихом народной судьбы? И какой могла стать НЕКРЕЩЕНАЯ РУСЬ?.. Новая серия острой исторической публицистики! Сенсационная книга самого смелого, независимого и «неполиткорректного» историка на самую запретную тему!

© Буровский А. М., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Введение, или: Что такое язычество?	5
ЧАСТЬ I	16
Глава 1	16
Глава 2	26
Глава 3	33
ЧАСТЬ II	43
Глава 1	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Андрей Михайлович Буровский

Некрещеная Русь. Не верь учебникам истории!

*На краю краев земли, где небо ясное,
Как бы вроде даже сходит за кордон,
На горе стаяло здание ужасное,
Издаля напоминавшее ООН.*

В. Высоцкий

Введение, или: Что такое язычество?

*Два ведьмы идут
И беседу ведут.
Послушай, брат-ведьма...
Пойти посмотреть бы,
Как в городе наши живут.*

В. Высоцкий

Все знают, что Русь была крещена в 988 г., и с этого началась история христианской, крещеной Руси. Не все знают, что есть и другие версии даты, когда Руси была крещена... Не говоря ни о чем другом, приходили на Русь Кирилл и Мефодий, крестили восточных славян... Были они не в Киеве, и вообще не на Днепре, а в земле белых хорватов. Но белые хорваты вошли в состав Руси, – значит, Кирилл и Мефодий, получается, все же крестили Русь, причем на столетие раньше Владимира. Есть и другие даты, вплоть до легенды о появлении на Руси Апостола Андрея Первозванного и о крещении им славян.

Не все знают и то, что крестились князья Руси не раз, и притом то по восточному, то по западному обряду.

Лучше известно, что не в один день крестили Русь, что веками уже внутри христианской православной Руси доживала Русь некрещеная. Ведь слишком много и многие слышали о всевозможных пережитках язычества на Руси. Иногда неоязычники даже делают из этого далеко идущие выводы: их примиряют с православием именно эти пережитки. Якобы православие – это «не настоящее» христианство, а смесь навязанной Руси «жидовской» религии, христианства, с «истинной родовой верой» славян.

Но в любом случае – и какую бы дату крещения Руси не принять, и какие бы племена не крестились первыми, наступает момент – и навсегда исчезает дохристианская, языческая Русь. И вот о ней-то известно до обидного мало.

Во-первых, победившее христианство вполне сознательно уничтожало и символы язычества, и его представления в сознании людей. Утверждение новой веры в Киеве и началось с разгрома языческого капища, на котором стояли болваны: деревянные изваяния божеств. Сохранилась легенда, что дружинники Владимира швырнули в Днепр вырубленного из дуба Перуна: в два человеческих роста, с золотыми усами и с серебряной головой. История умалчивает, оторвали ли дружинники серебро и золото от дерева, и не поделили ли они эти золотые усы меж собой. Но по косвенным признакам – не поделили, швырнули идол вместе с драгоценными металлами.

Идол плыл по Днепру; он то погружался, то опять появлялся на поверхности, а по берегу бежали толпы горожан, с криками: «Выдубай, боже! Выдубай, боже!» – то есть «выныривай,

бог!». В конце концов изваяние погрузилось в воды и уже никогда не «выдубнуло»: из чего и можно сделать вывод, что оно было не только деревянное. На том месте, где окончательно утонул Перун, поставили новый монастырь: Выдубецкий монастырь, торжествующая песнь победившего христианства, каменное подтверждение этой окончательной победы.

Хотя бы теоретически дубовое изваяние может сохраниться в воде... Если когда-нибудь изображение Перуна отыщут в водах Днепра, поднимут и поставят в музей, это будет сверхценный экспонат! Еще интереснее Збручского идола, о котором речь впереди. Пока же дубово-серебряно-золотой Перун, захороненный где-то в отложениях днепровского дна, – своего рода символ и воплощение язычества: потонул и лежит неведомо где, и даже изучить его невозможно. Судить о нем приходится по невнятным, противоречащим друг другу описаниям.

Во-вторых, с утверждением христианства языческие представления сделались чем-то наивным, простонародным... деревенским таким. То же самое произошло в свое время и в Римской империи: там долгое время христиане называли язычество *religia pagana*, то есть «деревенская вера». Слово *paganus* изначально обозначало в Риме «сельский» или «провинциальный» избирательный округ. От *pagus*, что и значит «округ». Паганус, поганый, означало одновременно и язычник, многобожник, и «простолюдин», «деревенщина». Ведь христианство в Римской империи изначально было верой больших торговых городов, культурных слоев населения.

В Римской империи вообще не жаловали простой народ, поселян. Цивилизованный – и значило в первую очередь «городской», «образованный». От *zivilis* – городской избирательный округ.

Европейские народы, наследники Рима, усвоили отношение к городу как более важному месту, чем деревня. И у них христианство сначала принимали образованные и богатые – те, кто жил в городах, кто мог слушать проповеди, читать книги. Ведь христианство требует хотя бы примитивного знания письменной традиции, священных книг, а язычество может идти за счет семейной, родовой, местной традиции, – в том числе устной.

На грекоязычном востоке Римской империи так и называли – «народ». У армян язычники до сих пор – хетанос, от греческого «этнос».

В большинстве европейских языков стали использовать термины, производные от латинского *paganismus*. Есть такое слово и в русском языке – слово «поганый». Слово же язычник – церковнославянское, и происходит от «язык», то есть «племя», «народ». Многие филологи отождествляют это слово с древнееврейскими терминами «гой» и «нохри» – то есть «народ» и «племя», с греческим «этнос» и с латинским «гентилис».

Получается, что язычник на церковнославянском языке – все та же самая деревенщина, «человек из толщи народа» – и отношение к такой принадлежности далеко не комплиментарное... Причем никакого абстрактного понятия «язычество» на Руси не было... Летописцы обзывались словами «язычник», «язычество», «поганые обычаи», «поганцы», а понятие «язычество» рождается не раньше XVIII столетия. И применяют его в разных смыслах.

Порой в религиозной православной литературе язычниками называли даже других христиан – католиков и протестантов. А в XVII в. язычниками обзывали никонианцы староверов, а староверы никонианцев.

Часто язычниками даже в конце XIX в. называли всех нехристиан – в том числе мусульман и иудаистов (хотя они верят в Единого Бога).

С тех пор язычниками стали называть еще и всех, кто исповедует не авраамические религии – любые, кроме христианства, ислама и иудаизма. То есть буддизм и конфуцианство – тоже язычество.

В этом есть логика... В христианском понимании язычество – это поклонение творению (созданию), а не Творцу (Создателю). Ведь все, кроме самого Господа Бога, создано им... Поклонение этому созданному – идолопоклонство оно же – язычество.

Чаще всего под язычеством понимают религиозные системы, в которых много разных богов – в том числе таких древних культурных народов, как персы-иранцы, египтяне, вавилоняне, хетты, сирийцы. Тем более языческими называют верования первобытных народов: тотемизм, магию, анимизм, культ предков, фетишизм, шаманизм...

Такое название и чересчур всеобщее, и чересчур неопределенное. Поэтому в науке все чаще отказываются от слова «язычество» как от термина, применяя более точные определения. Тем более «язычества вообще» не существует. Это Христа или Аллаха могут исповедовать люди разных народов. У народов, исповедующих многобожие, всегда свои собственные боги. Славяне не поклонялись ни Зевсу и Афродите, ни Мардуку и Астарте.

Поэтому иногда язычеством называют религию некоего конкретного народа, племени, этноса. Например, «язычество славян». Или – «язычество германцев». Такое представление об язычестве как об этнической религии возвращает нас в римское время – и оно достаточно верно. Так и говорят: «Этническая религия». Как бывает этническая музыка. Народная такая религия... Только римляне не уточняли, какая именно религия у какого именно народа, – а нам делать это приходится.

Так вот – в этой книге мы будем говорить исключительно о язычестве восточных славян. Придется привести много аналогий, показывать изменения, происходившие в истории... Славянское язычество не раз покажется очень похожим на язычество других народов, особенно индоевропейских. Но интересоваться нас будет именно восточнославянское язычество. Этническая религия восточнославянских племен.

Единобожие и многобожие

Большинство людей считают, что язычество – это вера сразу во многих богов. Многобожие. Это и верно, и в то же время неверно. Во-первых, даже в самых единобожных религиях – в иудаизме и в исламе, кроме самого Господа Бога, почитают множество пророков. Религия, которая поклонялась бы абсолютно одному существу, науке не известна.

Во-вторых, дело вовсе не в количестве богов. Дело в их «качестве» – в том, как понимаются божества, какое место в мире они занимают.

Единобожники верят не просто в одного бога... Мы верим в сверхсущество, которое сотворило весь материальный мир. Господь Бог – это не «самый сильный», не верховный и не самый правильный бог. Это – первооснова всего сущего, Создатель известной нам Вселенной.

Мир был не всегда. Это Бог был всегда, и он своей волей, своим словом сотворил Мир. А потом уже в мире началось и все остальное. Материальное – вторично, дух первичен.

Некоторые индуисты и буддисты верят в существование неких сверхсуществ, очень похожих на христианского Бога. Это то Абсолют буддистов, то Абсолютное Дао китайских даосистов, то Брахма Шанкара индуистов...

Конечно, у них всех есть серьезные различия и между собой, и с христианством, но сейчас я не буду вдаваться во все эти тонкости. Во-первых, невозможно рассказать о восточных философиях кратко и популярно.

Во-вторых, и без меня сейчас много литературы об этих религиях, при желании читатель легко найдет все, что его интересует. Только предостерегаю: большая часть литературы о восточных религиях написана очень некорректно. Чаще всего авторы излагают постулаты восточных религий вовсе не так, как они представляются восточному человеку, а как они сами их поняли. Порой сами даосисты или буддисты были бы в ужасе, узнав, что же им приписывают.

Сейчас для нас главное, что все абсолюты восточных религий, во-первых, не личности, или не обязательно личности. Наш же Бог – вполне определенно – личность. Вернее – сверхличность.

Во-вторых, их Абсолют существует то ли параллельно с материальным миром, то ли мир порождает этот Абсолют. Некто возвышается до того, чтобы сделаться таким Абсолютом, выходит за грани этого мира... Нечто подобное учили и некоторые античные философы в эпоху раннего Христианства: для них и Христос был человеком, который возвысился до положения Бога. Для Востока сойдет, но Христианская церковь объявила ересь учения и Нестора, и Оригена.

Потому что в авраамических религиях, иудаизме, мусульманстве и христианстве, нет ничего общего между Богом и человеком, и человек никак не может сделаться Богом. Ведь Бог этих религий не порожден миром, и существует не параллельно с миром. Бог не равен миру. Бог древнее, важнее и значительнее всего остального мира.

В такого Бога верят все единобожники. Единобожники расходятся в другом – главным образом в понимании того, кто такой Иисус Христос. Иудаисты вообще не верят в Христа и считают, что его никогда не было. Некоторых верующих иудаистов буквально трясет от одного упоминания Христа, и они называют его не иначе как «этот человек» – нарушитель традиций и возмутитель спокойствия.

Мусульмане считают Христа одним из пророков. Первым был Моисей, последним – Магомед, а где-то между ними – Христос. Христиане же считают Христа Сыном Господа Бога и Спасителем человечества. Сами христиане расходятся в понимании сущности Христа и во многих других вопросах. По этой причине и возникают конфессии – православие, католицизм, множество направлений протестантизма. Но для всех он является Сыном Господним.

Так вот, первая и основная черта язычества – язычники не знают Единого Бога, Создателя и Первопричины.

Вторая черта – язычество тесно связано с родом и племенем. Причем с общностью людей по крови.

Вера и кровь

Мы, – христиане или недавние потомки христиан... нам трудно даже представить себе, до какой степени изменилось сознание людей после переворота христианства. Более того – современный россиянин психологически ближе к римлянину времен Августа, эллину – современнику Перикла или даже к персу времен Дария Гистаспа. Мы все признаем, что все человеческие существа – люди, обладающий равным сознанием, и какими-то человеческими правами. Мы осознаем свой народ только одним из многих народов Земли. Он отличается от других, но принадлежность к нему не возвышает над остальными и не дает исключительных прав.

Национал-социализм в Германии идейно и политически проиграл борьбу за умы людей именно потому, что отстаивал идею национального превосходства по происхождению. Эта идея была настолько чужда людям XX столетия, что они отвергали ее даже вопреки очевидным фактам. Наука располагала и располагает самыми железобетонными доказательствами неравенства человеческих рас¹, но расовая теория как руководство к действию отвергалась даже большинством немцев.

А интернациональный советский социализм, который решительно ничем не лучше национального, выигрывал именно потому, что декларировал равенство всех людей... пусть вопреки очевидным фактам.

Таковы не только христиане... В 1915 г. в Турции младотурки, своего рода национал-социалисты ислама, попытались истребить христианские народы... И вот на лицах турецких солдат из скверной тогдашней кинохроники, стреляющих в армянских стариков, появляется мрачное, тяжелое выражение. Хмурые, напряженные, они отворачивают лица от

¹ Буровский А.М. Необыкновенный расизм. М.: Яуза, 2011.

кинокамеры; сгорбившись, турки стараются не попасть в кадр, на киноплёнку... Почему?! Ведь они, согласно идеологии младотурков, не делают совершенно ничего скверного. Более того – храбрые турецкие солдаты исполняют приказ, выполняют распоряжение своих мудрых начальников и отцов-командиров. Откуда же это явное нежелание, это тяжелое ощущение, что они совершают преступление?!

Наверное это оттого, что идеология младотурков вступает в какое-то противоречие с массовой психологией турецких солдат. Точно так же, как германский национал-социализм вступал в противоречие с психологией немцев 1930—1940-х гг. Люди мусульманского мира ведут себя в точности так же, как и христианского.

Суть в том, что мы все, и христиане, и мусульмане, – дети монотеистической прозелитической религии. Слово прозелитическая происходит от латинского *proselytus* – прозелит, «обращенный». Наши религии исходят из того, что каждый человек должен лично принять такую религию, без посредников между ним и Богом или богами. Эти религии обращены не к племени, а к каждому отдельному человеку.

Прозелитические религии носят этический характер. Для них очень важно, чтобы человек принимал определенную систему ценностей, и следовал бы ей. Многие из них рассматривают мир и душу человека как арену борьбы Добра со Злом. Добро и Зло персонифицируются в виде отдельных богов, и этим богам можно и должно поклоняться. Выбираешь Добро? Тогда и добра в мире становится больше. Выбираешь темного бога? Тогда ты лично, своим персональным выбором, усиливаешь зло.

Региональные религии носят космологический характер, – то есть претендуют на объяснение, откуда взялся весь мир, все люди и все многообразие сущего. Они взывают к Богу, который создал весь материальный мир – все земли, все народы и страны. Все люди – порождения этого Бога.

В XVI в. христиане столкнулись с неразрешимой загадкой: они узнали о существовании жителей Америки! Об этих людях ничего не говорится в Библии... Значит, они не произошли от Адама и Евы. Они – не люди, или по крайней мере не совсем люди.

Появились такие понятия, как «преадамиты», то есть люди, созданные до Адама и Евы. И «коадамиты» – люди, созданные параллельно с Адамом и Евой. Первым творцом теории преадамитов был, насколько мне известно, французский протестант, кальвинист Исаак де ла Перейра (1594–1676). В 1655 г. он анонимно выпустил в Амстердаме книгу «Преадамиты», в которой утверждал: между Адамом и Авраамом прошло слишком мало времени, чтобы могло образоваться множество народов. Поэтому он предположил, что библейский Адам – лишь праотец еврейского народа; родоначальники же других («преадамиты») были созданы отдельно.

Похожие взгляды разделял философ-пантеист, еретик и сатанист Джордано Бруно (1548–1600), в пользу теории преадамитов высказывался не менее знаменитый врач Парацельс. Позже происхождение людей от разных предков утверждал великий писатель и поэт И.В. Гёте и ставший печально знаменитым французский хулиган Вольтер. Даже в конце XIX в. американский профессор Александр Уинчел написал еще одну книгу «Преадамиты» (1880)².

«Борцы за прогресс» уверяют, что идею неравенства людей всегда отстаивала Церковь, и что этим занимались религиозные ученые. Это полнейшая неправда.

Папская булла 1537 г. вполне конкретно утвердила: индейцы – такие же люди, как европейцы! Испанские миссионеры крестили индейцев, и благословляли брачные союзы испанцев и испанок с туземцами. В Латинской Америке возникли целые метисные нации – например, чилийцы или перуанцы.

² Тычишин В.К. К учению о единстве рода человеческого. М.: Странник, 1915.

Добрый монах Бартоломео Лас Касас был против обращения индейцев в рабов. По его мнению, на плантации следовало завозить в Америку рабов из Африки³. Но и негров-рабов католики считали людьми, крестили их и наставляли в вере. В Африку Церковь посылала миссионеров, а что благодарная паства их порой съедала – так это уже вопросы к негритянской пастве, не к Церкви.

Православная же Церковь никогда даже не ставила вопрос – являются ли людьми монголы, буряты или чукчи? Или индейцы? Более того – православные священники всегда выступали против обид, чинимых туземцам русскими. И миссионерствовали! Алеуты в Америке, якуты и юкагиры, народы Алтая, хакасы в Сибири – вот народы, окрещенные практически поголовно. В Китае русские православные окрестили до 300 тысяч человек. Большая часть православной паствы Китая погибла во время восстания «боксеров» в 1900 г. – китайские язычники истребляли их с собой злобой, как «отступников» и «предателей».

Апостольская Церковь вообще отстаивала сложные, книжные принципы, несла культуру образованных «простецам». Сами же народные массы стихийно отстаивали древнюю норму разделения людей на «своих» и «чужих» по генетическому принципу. Протестанты выбирали священников, не признавали Апостольской преемственности – вот и культивировали идею индейцев – преадамитов и негров – потомков библейского Хама.

Первой прозелитической религией, отстававшей равенство людей, стал зороастризм, – вера персов, прошедшая путь от племенной религии кочевников-индоевропейцев до Мировой религии.

Первоначально персы считали, что некоторые люди за особые заслуги перед богами могут быть взяты ими к себе после смерти. Потом появилось представление, что подняться на небо и жить с богами может всякий человек. Но для этого ему нужно главным образом вести нравственный образ жизни, следовать правилам этического поведения. Тот, кто выбрал Добро, имеет реальный шанс на то, чтобы после смерти тела продолжать жить с богами.

Душа человека – арена борьбы добра со злом. Человек принимает решения, воля его свободна. Но выбирая добро или зло, человек выбирает и свою посмертную судьбу.

Верховный бог, Ахурамазда, сотворивший небо и землю, владыка дня, урожая, солнца и света, посылает светлого, белого ангела, который сидит на правом плече человека. Этот ангел подбивает человека на добрые дела.

Благому Ахурамазде противостоит злой Охриман, владыка тьмы, пустыни. Он посылает черного ангела, который сидит на левом плече человека и подбивает его на совершение всевозможных гадостей (обычай плевать через левое плечо восходит к вере в этого ангела).

Зороастризм часто принимали вавилоняне и ассирийцы, которые служили персам в их империи. Но вообще-то принятие зороастризма не-персами было затруднено. В зороастризме оставалось слишком много этнографического, тесно связанного именно с персидской культурой: культ огня, культ собаки, погребальные обычаи, согласно которым умерших скармливали грифам на «башне молчания».

Почти то же самое можно сказать о конфуцианстве и даосизме в Китае, о буддизме в Индии и в Центральной Азии.

Поскольку эти религии безразличны к происхождению, языку и национальности своих прозелитов, они выступают как мощный механизм объединения тех, кто принял именно эту религию.

Великий немецкий ученый и философ Карл Ясперс считал, что VIII–III вв. до Р.Х. – это «Осевое время», «Ахенzeit». Пять веков – как колоссальная «ось», от которой ведет счет

³ Лас Касас Б. История Индии. М.:Наука, 1970.

времени современная цивилизация. Именно в эти пять веков сформировался «человек, каким мы его знаем»⁴.

Для этого нового человеческого типа характерно четкое понимание единства человеческого рода. Продолжая любить родину и своих одноплеменников, «осевые» люди последовательно считают людьми всех представителей *Homo sapiens*, независимо от их происхождения и языка. С человеком не только «своего» коллектива, а с любым «человеком вообще» становится нельзя аморально поступать. Тем более нельзя убивать его, поедать, обращаться с ним, как с другими животными. Признается, что любой человек сущностно отличается от всех других животных. Все осевые религии в той или иной степени утверждают идею исключительности человека в мире.

Возрастает интерес к этому исключительному существу, к внутреннему миру человека, к его психическим проявлениям. Человек рассматривается как существо, особенно много значащее в мире, но одновременно на него возлагается большая ответственность. Ведь от поведения каждого человека зависит его посмертная судьба, а от совокупного поведения всех людей – судьба мироздания.

Не случайно Мировые религии начинают применять в храмах купол... Символизирующий раскинувшееся над Землей небо, настоящий купол появляется в Ассирии в VIII в. до Р.Х. Он быстро начинает применяться во всех мемориальных и культовых сооружениях всех «осевых» религий: в зороастрийских храмах, мечетях, буддийских ступах, христианских храмах всех конфессий.

Перекрытое куполом центрическое сооружение организовано так, чтобы быть подчиненным одной какой-то, и притом самой главной идее; оно является моделью космоса.

Что такое «народ»?

Этнические религиозные системы не знают ничего подобного... Это – религии общности людей, связанных общностью физического происхождения.

Русские до сих пор знают одно только слово «народ», в одном только неясном, общем смысле. Порой они путают с ним иностранное слово «нация». Народы Российской Федерации часто обижаются, когда за границей их последовательно считают и называют русскими. А ведь «русскими» часто называли и всех жителей СССР! Когда в 1978 г. в Эдинбурге во время футбольного матча сообщили: «русские друзья забили гол» – это вызвало чуть ли не восстание. Ведь играла с шотландцами сборная Армянской ССР...

Все подданные Российской Федерации для западных людей – русские, а какое у кого «этническое происхождение» – это дело глубоко личное, не имеющее никакого отношения к паспортам, визам и государствам. Татары из Казани и даргинцы, живущие в Петербурге для них – русские.

Само слово «народ» очень древнее, и означает – «все, кто родился». Общность по крови. В свое время деревенские русские люди очень удивлялись, когда народовольцы говорили им: «вы народ, а мы – интеллигенция». Для крестьянина это звучало примерно как сообщения: вы родились как все люди, а мы вылупились из яйца.

В этом народном смысле слово «народ» аналогично не «нации». Нация – это общность по подданству, по государству. Понятие нации тоже не такое уж новое: идею нации, «нацфон», создали в XIV в. во Франции. Тогда понадобилась идея, согласно которой подданные французского короля могли бы объединяться и устанавливать сами себе налоги, или разрешать или запрещать королю их взимать. Королям это понадобилось для борьбы с римскими папами, – они хотели отнять у них право собирать церковные налоги и присвоить их себе.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Лики культуры, 1993.

Очень быстро королям перестала нравиться эта идея, потому что сначала «нацфон» и правда выступила против прав римского папы, но потом быстро посягнула и на права королей, и стала сама распоряжаться налогами... Короли очень огорчились и пытались вернуться к прежнему, но было поздно... Идея нации, аки джинн, вылетела из бутылки, и загнать ее назад не удалось.

Народ же изначально подобен скорее старому германскому слову Volk – (от которого слово «фольклор») то есть опять же общности по крови, по происхождению. Такое понимание общности есть во всех первобытных народах. Удивительно, но факт: слово «чужой» современного русского языка прямо восходит к древнему германскому слову на языке готов – слову *piuda* – что означает на готском языке «народ».

Ученые предполагают, что таким словом определяли себя готы при общении со славянами: для простоты. Просто называли себя так: «мы – народ...». Ну что ж... Все первобытные племена считают себя единственными «настоящими» людьми на земле.

Наши славянские предки с простодушным зверством дикарей считали, что они одни владеют словом – они славяне, то есть «говорящие». Тех, кто не владел славянской, единственной человеческой речью, называли немцами – немыми.

Готы были, разумеется, не лучше – встречаясь со славянами, они называли себя «народом» – то есть опять же, единственным народом на земле. Интересно, понимали ли славяне, что применяя это слово, готы как бы исключают их из рода человеческого? И понимали ли готы, что славяне отказывают им в праве владеть членораздельной речью?

Слово «народ», которое готы произносили как *piuda*, в древнем верхненемецком звучало как *thioda*. От этого слова произошло прилагательное *tiutsche* – которым немцы, начиная с XI в., все чаще обозначали весь свой народ. До этого никакого единого немецкого народа не существовало, были территориальные названия, восходившие к прежним племенным делениям. «Баварцы» – это, конечно же, не члены племени баваров, а «саксонцы» – вовсе не древние саксы, но именно этими словами чаще всего называли себя жители разных немецких земель. Осознание своего единства было, но слабое, слабее территориального. Так поляне понимали, что древляне – тоже славяне, близкие родственники – но это не мешало топить древлян в собственной крови при всякой попытке освободиться и не платить дань.

Слово *tiutsche* употребляется с XI в. все чаще, и постепенно превратилось в современное *deutsch* – то есть в «немецкий». А от него уже легко произвести и слово *Deutscher* – то есть немец.

Трудно представить себе, что русское слово «чужак» и самоназвание немцев «Deutschen» восходят к одному древнегерманскому корню – но это факт.

Стать членом народа-«фолька» нельзя. В фольке можно только родиться. Если в фольк все-таки принимали иноплеменника, то имитировали новое рождение человека. Самым буквальным образом! Имитировались роды, и взрослого дядю «принимали», пеленали, укачивали, кормили грудью. У него появлялись новые отец и мать – не приемные, а «как бы родные», настоящие. Кровные дети этой пары становились приемным как бы настоящими братьями и сестрами.

Конечно, реальное содержание слова народ изменялось с течением времени. Уже в Средние века оно означало скорее общность по культуре, религии и языку. Говоря о русском народе, в XIV–XVIII вв. понимали примерно то же, что древние римляне понимали под словом «*populus*» (от которого «популяция»).

Членом такого народа-популюса уже можно сделаться. Выучил язык, освоил культуру, принял веру – и ты свой. В начале XX в. крещеные евреи и обрусевшие немцы считались русскими – без малейших ограничений.

Согласитесь, это совсем разные понимания научного слова «этнос», которое обычно переводится на русский язык, как «народ».

Так вот: язычество, этническая религия, – это принадлежность именно фолька. У каждого фолька есть свои боги, и члены фолька – дети этих богов. Не все люди вообще – а именно этот фольк. Зевс – вовсе не бог для персов или скифов, он бог только для греков. И Один – бог только для германцев. И Вицлипуцли – бог только для племени ацтеков. И Мокошь – богиня только для славян.

Многие боги разных племен похожи по функциям, даже по характеру и поведению, и при контакте народов богов могли начать считать общими. Как, например, Зевса Антиохийского, в образе которого сливались греческий Зевс и местные боги Сирии. Но это и происходило потому, что границы фольков размывались.

У каждого фолька всегда была своя территория, на которой он жил и кормился. Его боги были богами этой местности и не властвовали ни в какой другой.

Могучие и сильные народы-популюсы объединяли разные народы, жившие на огромных пространствах. Появлялись религии, которые ученые называют обычно Мировыми.

Членом популюса можно стать, изучив язык и приняв культуру. Так и мировую религию можно принять, признав ее богов.

А вот племенную, этническую религию принять нельзя. Например, нельзя принять индуизм. Сейчас в России появилось много кришнаитов – но это вовсе не «настоящие» индусские кришнаиты. В Россию «кришнаизм» пришел из США – фактически это американская секта, а вовсе не ветвь индуизма. Кришнаиты приплясывают и завывают свое «Харе кришна!», бьют в барабанчики и едят ритуальную пищу во всех странах мира... Но не в Индии. Индусы твердо знают, что кришнаитом стать нельзя, им можно только родиться.

Индуизм – это и не совсем племенная вера, но и не мировая религия. Индуизм родился как попытка сведения воедино, – как говорят ученые, кодификации – разных племенных этнических вер. У индусов есть общий пантеон богов, которых почитают все индуисты. Ганеша с головой слона, Вишну, Кришна и Брахма, Парвати и Дурга – боги для каждого... вернее, почти каждого индуса. Но кроме них, существует неисчислимое множество богов, которым поклоняются в разных областях Индии. То в какой-то отдельной части страны или в провинции, то в городе, то даже в одной отдельно взятой деревне. Индуизм вовсе не отрицает этих богов, он признает их всех, и только называет некоторых более важными, главнейшими – только то!

Исповедовать индуизм – означает следовать множеству обычаев и ритуалов, которые действительны в этой местности, в этой деревне или для членов этой касты, и могут быть совершенно не важны для других индусов.

В индуизме так тесно сплетены вера и племенные и кастовые обычаи, что вообще непонятно – может ли иноплеменник исповедовать индуизм? Рождение в наше время имитируется только у членов самых примитивных племен и некоторых низших каст – но фактически стать индусом означает стать членом местного «фолька». Сделать это в принципе можно, но для этого мало признать богов индуизма – надо сделаться членом касты, приобрести совершенно новые бытовые привычки и представления, то есть совершенно «сменить кожу».

О христианах Индии

Индус может стать православным, оставаясь представителем любого из народов Индии – бенгальцем, маратхом или малайяли... В Индии живет до 25 млн. христиан – в основном католиков и протестантов: индусов крестили и португальцы, и французы, и англичане. Точное число индусских христиан невозможно назвать, потому что власти современной Индии не позволяют своим гражданам менять религиозную принадлежность после достижения ими школьного возраста.

Да и население Индии вовсе не миролюбиво к христианам. «Согласно докладу, представленному «Catholic Secular Forum» (CSF), нападения на христиан со стороны экстремистских

индуистских группировок в настоящее время происходят почти во всех индийских штатах в связи с чем зафиксирован 2141 случай насилия в отношении христиан...

В CSF предполагают, что реальное число случаев антихристианского насилия в Индии за прошедший год должно быть в три раза больше. Представленная же статистика основана на данных, ставших известными благодаря СМИ.

Почти половина актов насилия в отношении христиан в 2011 г. были совершены в юго-западном штате Карнатака. Случаи насилия и дискриминации христиан особенно часто происходят также в штатах Орисса, Гуджарат, Мадхья-Прадеш и Чхаттисгарх. Жертвами становятся в основном женщины и дети.

Правозащитная организация «Open Doors» отмечает, что, кроме серьезной опасности со стороны индуистских экстремистов, в некоторых индийских штатах существует ограничение религиозной свободы, основывающееся на так называемом законе против обращения в другую религию. Данный закон запрещает индуисту переходить в другие религии, а способствующих этому переходу наказывает штрафами и тюремным заключением. Эти законы нередко используются с целью «убрать» неугодного христианского миссионера»⁵.

При желании можно объяснить эти преступления «агрессивным прозелитизмом» времен колониализма... Хотя и в этом случае не очень понятно, в чем виноваты детишки из семей индусских христиан. Они что, тоже сотрудничали с колониальной администрацией?

Можно таким же образом объяснить и поведение индусского правительства – но факт остается фактом, оно исходит из норм доосевой культуры, этнической религии. Родился индусом?! Изволь им оставаться навсегда! Не смей выбирать сам религию! За тебя ее уже выбрали мудрые предки и не менее мудрые правители!

Так что христиан в Индии даже больше – по оценкам международных экспертов, около 70 млн. Многие скрывают свое вероисповедание, других насильно записали в индуисты.

Что правда, так это активная политика крещения индусов колонизаторами. Что было, то было. Об этом мало пишут, но одной из причин восстания сипаев 1856 г. был этот прозелитизм: индусы остро почувствовали угрозу своему традиционному укладу жизни.

Но что интересно: и до появления в Индии англичан, даже до португальской колонизации части Индии в конце XV и в XVI в., в ней было немало христиан. Уже португальцы застали сирийско-малабарскую общину христиан, «насрани». Сирийская церковь Индии находилась в каноническом единстве с Сирийской церковью и под юрисдикцией Патриарха Антиохийского и Патриарха Вавилонского. Епископы в Индию приезжали из Сирии.

Эту общину описывают и Марко Поло, и хроники посольства англосаксонского короля Альфреда Великого (в IX в.!). Христианскую общину «эссани» (видимо, насрани) упоминает тамильский эпос II–III вв., «Манимекалай».

Христианская Маланкарская Православная Церковь – одна из древних восточных Церквей. Согласно преданиям, основал ее еще апостол Фома в 52 г. по Р.Х. На сирийском языке написан апокриф III в. «Деяния Апостола Фомы». Согласно апокрифу, во время Апостольского съезда 50 г. в Иерусалиме, апостолы договорились, кто из них пойдет проповедовать в какую землю. Фома отправился в Индию, где окрестил царя Гондофара и его брата, после чего направился на юг, в Кералу. Там, в городе Кодунгалуре, он основал «Семь церквей апостола Фомы», но вскоре был убит разъяренным брахманом на Горе Святого Фомы в одном из крупнейших городов Тамилнада, современной столице штата Мадрас, Ченнаи⁶. На месте его погребения в XVI в. португальцы построили Кафедральный собор Святого Фомы... А могила как-то затерялась.

Что, индусское предание подтверждается? Не совсем...

⁵ <http://www.sedmitza.ru/news/2732617.html>

⁶ Stephen Neill. A History of Christianity in India: The Beginnings to Ad 1707. Cambridge University Press. 2009.

Большинство историков считают, что основоположник индусского христианства Фома, убитый и погребенный в Тамилнаде, – это Фома Канский, сириец из Месопотамии. В IV в. персидский шах Шапур II жестоко преследовал христиан. Антиохийский Патриарх послал Фому снарядить три корабля, на котором могли бы спастись христиане, и эти три корабля пристали к малабарскому берегу в 345 г. На борту кораблей находился епископ Иосиф из Эдессы и 72 семьи, примерно 400 человек – христиане из Багдада, Ниневии и Иерусалима. Христиане просили убежища у царя Чераман Перумала, получили его, и основали общину⁷.

Многие историки думают, что Фому Канского просто спутали с Апостолом Фомой...⁸. Это маловероятно, потому что община христиан упоминается в более ранних хрониках, до появления Фомы Канского... Возможно, историчны оба Фомы...

В любом случае в Индии уже почти два тысячелетия существует местная христианская Церковь. Ее прихожане – индусы⁹. Они едят местную пищу, танцуют индусские танцы, одеваются по местным традициям. Более того – у них существует и кастовая система! Они даже еще более жестки, границы их еще более непроницаемы, чем у индусов – индуистов. Во многих церквях Индии должности священников могут занимать лишь выходцы из высших христианских каст.

Выводы? Они очень просты: можно быть христианином и при том индусом. Для этого нужно креститься, но для этого не нужно переставать быть индусом.

Но невозможно быть индуистом, и при том европейцем. Индуист – это только индус.

Так о чем же будет эта книга?

Так что же такое русское язычество? То язычество, которое исповедовали предки в IX–X вв. по Р.Х., в эпоху Киевской Руси? То язычество, которое пытался кодифицировать Владимир Святой перед тем, как принял христианство?

Русское язычество – это то язычество, которое сложилось в первые века по Р.Х. Это ветвь язычества всех славян. А славянское язычество – это ветвь язычества древних ариев.

Это те мифологические представления, предания, божества, духи, обряды, которые пришли из глубины времен, расцвели пышным цветом и стали этническими религиями восточнославянских племен. Это космологические представления и мифы, анимизм, шаманизм, тотемизм, культ предков, культ земли и территории племен восточных славян.

Но до того, как говорить о самом язычестве, то есть об этнической религии славян, надо выяснить, кто же такие славяне... Кто они, откуда пошли, как соотносятся друг с другом, как оказались на территории исторического расселения. Только тогда станет понятно, почему у этого народа именно такая народная вера.

⁷ *Latourette K.S.* A History of the Expansion of Christianity. 7 vols. London, 1940—49.

⁸ *Gibbon E.* The Decline and Fall of the Roman Empire. London, 1957.

⁹ *Vedantham T.R.* «St. Thomas Legend» in the South Madras News. Madras, 1987.

ЧАСТЬ I

Индоевропейцы, арийцы и славяне

*Из заморского из лесу,
Где и вовсе суций ад.
Где такие злые бесы,
Чуть друг друга не едят.*

В. Высоцкий

Глава 1

МЫ – ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

*В... страшных Муромский лесах
Всяка нечисть бродит тучей,
И в проезжих сеет страх.*

В. Высоцкий

В начале всех начал, еще до появления Руси, было расселение племен, которых одни называют индоевропейцами, другие – ариями, третьи – арийцами. Все три названия неточны... Индоевропейцы – слово, отражающее некую научную конструкцию, объединяющее народы, говорившие на близких языках в Индии и Европе.

Итальянский путешественник Филиппо Сесетти заявлял о родстве итальянского и индийских языков еще в 1587 г. Французский иезуит Ф. Керду даже написал об этом пространное сочинение в XVII в.

Русский ученый Лебедев посетил Индию в середине XVIII в. Он тоже поражался совпадением с русскими таких слов в языке хинди, как «дзумля» или «агни», – земля и огонь.

Но это, конечно, только самые первые наблюдения. В конце XVIII столетия началось систематическое изучение индусских языков и сравнение их с европейскими.

В 1780 г. бенгальским браминам было приказано перевести на английский язык древние законы и священные книги Индии. Что и было сделано.

Древний индийский язык санскрит изучал английский поэт и юрист Вильям Джонс. В 1783 г. он получил назначение верховным судьей в Бенгалию. Хороший филолог, он на научной основе сравнивал многие известные ему языки. По его мнению, «санскрит демонстрирует сродство с ними (с языками Европы. – А.Б.) в том, что касается корней и глагольных форм, что не могло бы возникнуть по случайности. Сродство столь сильное, что филологическое исследование вынуждено заключить, что они происходят от общего источника, сегодня быть может, уже не существующего».

Он же провел первые параллели между мифологиями Индии, Греции, Рима и Северной Европы¹⁰.

По мнению современных ученых, В. Джонс предлагал не столько научные, сколько интуитивные основания для общности языков. Но начало положено! Возник интерес к проблеме, и ею занялись профессиональные ученые.

В начале XIX в. немецкий ученый Ф. Бопп и датчанин Р. Раск доказали – языки ариев, захвативших Индию во втором тысячелетии до Р.Х., иранцев и большей части европейских

¹⁰ Поляков Л. Расовый миф. СПб: Евразия, 1996. С. 205.

языков, имеют общее происхождение. Все эти языки, от индийского хинди и персидского фарси до ирландского и французского, стали называть индоевропейскими.

Появилось предположение, что существовал когда-то единый язык, или группа сходных языков, от которого произошли все индоевропейские языки. Так родился термин «индоевропейцы».

Но народы, говорившие и сейчас говорящие на языках этой группы, живут и в Средней Азии, и в Центральной Азии, и в Северном Китае. Весьма неточное название.

Индийские и персидские индоевропейцы называли себя «ариями»; от этого слова происходит древнее название Персии – Иран. Но это название только одного из множества индоевропейских народов. Мы до сих пор понятия не имеем, как назывался этот народ-первопредок, от которого пошли десятки народов Евразии. Однако, может быть, слово «арий», означавшее «свободный» или «благородный», использовалось не только в Индии и Иране. Возможно, в Индии сохранилось некое общее название... Поэтому всех индоевропейцев иногда называют арийцами... Но это очень неопределенно.

В исследование индоевропейских языков включились ученые почти всех европейских народов. Одно их перечисление звучит как перечисление «звезд» мировой филологии и лингвистики.

Р. Рот, К. Пенка, Г. Косина, Ж. Ландэ, А. Шлейхер, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, Ж. Дюмезиль, Ф.Б. Кёйпер, В.Г. Эрман, Т.В. Гамкрелидзе, И. Шмидт, А.А. Потебня...

Впрочем, звучание «звездных» имен можно продолжать еще долго.

Индоевропеистика очень быстро сделалась «ведущей во всех отношениях областью сравнительно-исторического языкознания, образцом для исследования других родственных групп языков»¹¹.

Почему? Одна причина очевидна: европейские ученые исследовали хорошо известные им языки... По крайней мере, они отталкивались от изучения прекрасно известных им языков; один из индоевропейских языков всегда был родным для исследователя – будь то немецкий, датский или французский. Другие индоевропейские языки были им хорошо знакомы – ведь образованные люди всегда старались изучать «основные европейские языки» – английский французский и немецкий. Хотя бы один из них.

Получается, что европейский ученый исследовал родство языков, один из которых был для него родным, а два-три других он знал с детства. И уже к системе этих «основных европейских языков» присоединял то, что изучил как специалист-филолог, в процессе познания армянского, шведского, греческого или индусского санскрита.

Вот и одна из причин, по которым индоевропеистика так быстро и триумфально шагнула вперед – изучали-то самих себя. Заниматься индоевропеистикой было легко.

Вторая причина: в поисках индоевропейского праязыка исследовали своих собственных предков. Проблема занимала европейских ученых не только как людей науки, но и ЛИЧНОСТНО.

Причина третья: значимость проблемы. Все понимали, что изучают нечто невероятно важное: в странах, заселенных народами, которые говорили на индоевропейских языках, происходили события, наиболее важные для истории всего человечества. Совершались открытия и перевороты в культуре, определившие лицо всей современной цивилизации.

В общем, далеко не случайно индоевропеистика «делалась ведущей во всех отношениях отраслью» науки. Очень уж важная это страница в самосознании и всех... ну, почти всех европейских народов, и всего известного нам мира.

Языки-родственники – всегда потомки какого-то одного языка. Можно рассчитать даже, с какой скоростью расходились эти языки – и соответственно, когда существовал язык-предок.

¹¹ Большая советская энциклопедия. Выпуск третий. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 233.

Все славянские языки – потомки праславянского.

Все германские языки – потомки прагерманского.

А общий предок германских, балтских и славянских языков распался на разные языки примерно в конце II тысячелетия до Р.Х.

Все индоевропейские языки – потомки некоего единого древнего языка. Нескольких родственных языков? Но и в этом случае исходно был какой-то единый язык, и только потом разделился на несколько похожих.

Филолог Ж. Ландэ разработал язык «уропи» – то есть «европейский». Это «предковый» язык, на котором говорили предки всех индоевропейских народов в III тысячелетии до Р.Х. В отборе слов исключен произвол! Все они – родные для всех языков, из которых берутся.

А. Шлейхер еще в XIX в. восстановил такой вот предковый язык. Он даже написал на «арийском» языке басню. По его мнению, 4 тысячи лет назад вполне могли звучать строки: «Аквасас аа вавакант: крудхи аваи, кара агхнутаи видидвантсвас...». Что значит, по его мнению, в переводе на немецкий: «Кони сказали: послушай овца, наше сердце печалится...»

Если был единый язык – был и единый народ, говоривший на этом языке. Был народ – была и религия этого народа... Этническая религия потому что мировых религий еще не было.

Это был народ ариев?

Язык ариев? В самом названии – большая условность: мы не знаем, как называли себя люди этого народа. Вот в этом и неточность названий арии или арийцы. Память о племенах ариев жила только в одном регионе Мира – в Индии и в Иране. Само слово Иран – измененное со временем «Ариястан» или «Арьястан» – страна ариев.

В Европе не сохранилось название народа-завоевателя, а вот в Индии сохранилось: во II тысячелетии до Р.Х. Индию завоевали племена ариев (или арийцев... произносить можно как угодно). Это был не один народ, а несколько родственных народов.

Арии разводили бесчисленные стада коров, и активно расселялись везде, куда успевали, завоевывали всех, кого могли. Агрессивные они были ребята, и довольно свирепые, но чем-то ведь превосходили остальных – иначе не могли бы ни расселяться, ни завоевывать. Только Южную Индию они не сумели завоевать и заселить – но и ее заставляли платить дань.

Они поклонялись солнцу и огню, оставляли изображения свастики и солнечного круга, а заодно составили древнейшие священные книги индуизма: Веды и Рамаюну. В Рамаюне они прославили светлокожих воителей-ариев, а жителей Южной Индии изобразили, как уродливых темнокожих демонов.

Но в Индии они были пришельцами. Откуда? Откуда-то с севера: индийские арии знали березу, и описывали снег и лед на замерзающих реках.

Волей-неволей европейские ученые стали заниматься индусскими ариями... Ведь такой яркой памяти о предках, таких проявлений живущих сейчас остатков древнего арийского язычества больше нигде не сохранилось. Но как называли себя индоевропейцы до того, как от них отделились предки индусов и иранцев? И наконец, народ праа-риев имел свою родину, прародину всех индоевропейцев... Где она находилась? Откуда началось расселение ариев-арийцев-индоевропейцев по всему миру?

Когда началось расселение?

Настал момент – и арийцы начали расселяться со своей таинственной родины. Откуда? Это одна великая тайна. Когда? Это тайна номер два, но ее раскрыть все же попроще.

Скорость, с которой «расходятся» потомки одного языка, можно высчитать, хотя и очень приблизительно.

Было время, и совсем недавно: лингвисты пользовались методом глоттохронологии. Они были убеждены, что им известна скорость, с которой языки разделяются или отделяются один от другого.

Они даже составляли таблицы, отражающие близость индоевропейских языков друг к другу, и показывали расстояния между ними в веках.

Лингвисты М. Суодеш и Р. Эскаланте относили разделение «ведического» языка ариев Ирана и Индии, армянского и греческого к XXXIII в. до Р.Х.

Позже Грэй и Эткинсон помещали отделение греков с армянами от ариев с остальными индоевропейскими в 5300 г. до Р.Х. В шестое тысячелетие. Разделение ариев на две ветви – иранцев и индоариев – эти авторы относят к 2600 г., а отделение арийской ветви от общего ствола относится к 4900 г. до Р.Х.

Если принимать всерьез такие подсчеты, все в порядке – ищем «подходящую» археологическую культуру и получаем ответ.

Беда в том, что современная лингвистика отрицает поступательное и ровное развитие языка. С ее точки зрения, язык развивается неровно. В какой-то момент постепенное, инерционное развитие уже существующего языка прерывается, и достаточно быстро возникают новые языки. Время существования языка оказывается различным и зависит от множества обстоятельств, которые никак не учесть.

То есть языки разделялись – факт разделения языков фиксируется. Какие отделялись раньше и позже, тоже известно. Неизвестно главное – сроки этих разделений и отделений. А без этих сроков лингвистика археологии плохой, ненадежный помощник.

Пока получается, пусть и весьма примерно: шесть или семь тысяч лет назад существовал единый народ ариев-индоевропейцев. Правда, некоторые ученые полагают – это был не единый народ, а несколько родственных народов. Народы тесно общались между собой, и их языки сближались, перетекая один в другой.

Индоевропейцы шли не как организованное войско, а как переселенцы, отдельные племена, которые воевали и с местным населением, и друг с другом. На жителей разных стран накатывалась волна пришельцев, постепенно смешивалась с ними... Потом их захлестывал новый вал – словно вал колоссального живого прибой. Новые пришельцы завоевывали землю, которую прежние давно считали своей, превращали их в рабов, как в Спарте, или смешивались с ними, как в Афинах. А там, глядишь, поднималась и третья волна...

Вот и еще один, может быть, самый непонятный вопрос – почему? Почему шло это постоянное движение индоевропейцев по миру?

Грубо говоря – ну чего их, ариев, понесло со своей прародины? Что или кто придал этому народу такой силы импульс – идти по всему миру, по всей Евразии? В истории нет ни одного другого такого же примера: чтобы народ веками, тысячелетиями расселялся по миру, а произошедшие от него народы тоже неудержимо расселялись бы.

И не просто расселялись! Это было на удивление продуктивное расселение: везде и всюду арийцы несли более высокий уровень культуры, их появление становилось толчком для развития цивилизации. Более сильные, организованные и богатые, они неизменно завоевывали племена местных жителей и неизменно смешивались с завоеванным населением. Появлялись новые народы, говорившие на индоевропейских языках, потомки и завоевателей, и завоеванных. Эти народы тоже приходили в движение, и с непреклонностью стихии двигались на новые земли...

Причем расселение продолжалось и в исторические времена. Во II тысячелетии до Р.Х. индоевропейцы хлынули в Прибалтику и в Восточную Европу.

Уже в эпоху письменности и государства индоевропейские народы продолжали завоевывать Европу. До греков и одновременно с греками в Элладе жили племена пеласгов, говорив-

ших на неиндоевропейских языках. И греки, и римляне знали племена сиколов на острове Сицилия – тоже не индоевропейцев.

Кельты-индоевропейцы в VI–II вв. до Р.Х. завоевали Британию и Галлию-Францию, в Пиренеях смешались с неиндоевропейцами-иберами.

До этого почти вся Европа говорила на неиндоевропейских языках.

В начале Средневековья арабы, говорящие на семитских языках, потеснили индоевропейский мир... Ненадолго! С XI–XII вв. арийский христианский мир плеснул кипятка на Передний Восток, а в XVI–XVII вв. испанцы покорили всю Южную и Центральную Америку. Произошло то же, что происходит всегда при любом расселении арийских народов – завоевание, обернувшееся благом для потомков завоеванных.

В XVII–XIX вв. англосаксы покорили и заселили всю Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию. Потомки голландцев и французов, а потом и все те же англосаксы завоевали Южную Африку. В те же века славянское переселение затопило Сибирь, принесло туда культурные достижения Европы и свой индоевропейский язык. Когда в начале XIX в. в Русской Америке славяне встречаются с американцами и с испанцами – на этих встречах звучат разные индоевропейские языки. Идя с разных сторон, индоевропейцы обогнули земной шар и встретившись, завершили индоевропейское покорение мира.

Самое загадочное так и осталось непостижимым – что заставило ариев уйти со своей прародины? Что гнало их по всему миру – на восток, до излучины мутно-желтой Хуанхэ; на юг, до притоков Ганга, несущих листья банана с плато Декан? На запад, до лиственных лесов Европы, теплого Средиземного моря?

Какой импульс заставлял их снова и снова уходить с уже освоенных земель и гнать свой стада по лику Земли? Почему эти дикие кочевники, дети священной коровы, смогли пройти тысячи верст пути... Со стадами! С маленькими детьми!

Почему другие народы покорялись ариям и перенимали их языки? Какая сила, какие великие открытия сделали их могущественнее древних оседлых народов? Почему арии расселились по всей Евразии, а за последние 300 лет – и по всему миру? Что сделало их такими сильными? Наука не в силах дать объяснения... То есть частичное – может, но многое осталось недосказанным. Есть в этом некая мистика.

Откуда?

...А начиналось все неизвестно когда, неизвестно где: на неведомой прародине арийцев. Где только не искали эту прародину! И на затонувшем арктическом материке – якобы в доисторические времена там было вполне тепло и уютно. И в Причерноморье. И в Карпатах. И в Норвегии. И в Сибири. И на Висле. И в Прибалтике. И еще примерно в сорока самых невероятных местах, в том числе по всему континенту Азии. Например, Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов полагали, что индоевропейская общность раскололась в Центральной Азии, и разные группы их несколькими миграционными волнами прошли через Среднюю Азию, Нижнее Поволжье и Северное Причерноморье, а потом направились в Европу¹².

Обе точки зрения имеют право на существование. Как было на самом деле, точно не знает никто. Известно, что в Европе происходило то же самое, что в Азии: расселяясь на огромной территории, индоевропейские племена смешивались с местным населением, а друг с другом все сильнее теряли связь. Сама память о родстве постепенно уходила в прошлое. Когда-то единый народ, или родственно близкие народы, арии давно распались на множество разноразличных племен.

¹² Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2 т. Тбилиси, 1984/

Но не было ни одного случая, чтобы неиндоевропейские народы покорили индоевропейцев. Всегда и везде арии покоряли, ассимилировали, давали свой язык и культуру.

Долгое время эту прародину почти перестали искать – вроде неприличное занятие, в духе нехороших нацистов... Так сказать, политически некорректное занятие.

В 1950—1960-е гг. мировой центр индоевропеистики как-то незаметно переместился из Германии в США – там было не так опасно заниматься непростой, «неприличной» темой.

Исходно историки, археологи, лингвисты изо всех сил искали какую-то маленькую, уютную прародину для своих племен, языков и народов. Сколько писалось, что славяне возникли в поймах рек Припяти, Вислы или на южных склонах Карпат... Какая точность – именно на южных! Уже восточные или западные склоны нашим предкам, как видно, не подходят.

Так же точно писали о возникновении германцев строго в пойме или в устье Рейна, или в устье реки Эмс – то есть на площади чуть ли не в десятки квадратных километров.

Видимо, есть в натуре человека что-то, заставляющее искать именно вот такую маленькую, камерную прародину... Не зря ведь немцы для своей «древней прародины», *Urheimat*, часто используют слово, пришедшее из биологии: *die Keimzelle* – что в буквальном переводе означает «зародышевая клетка». Язык – *Keimzelle*; прародина – *Keimzelle*.

Поляки используют для такой прародины народа еще более поэтичное слово *Prakolebka* – то есть «древняя колыбелька», «праколыбель».

Если «своя» прародина видится чем-то миниатюрным, то такой же видится и прародина других языков и народов. По этому поводу ехидно и сильно написал немецкий ученый Брюкнер:

«Не делай другому того, что неприятно тебе самому. Немецкие ученые охотно утопили бы всех славян в болотах Припяти, а славянские – всех немцев в Долларте (болотистое устье реки Эмс. – А.Б.); совершенно напрасный труд, они там не поместятся. Лучше бросить это дело и не жалеть света Божьего ни для тех, ни для других»¹³.

Но дело не только в глубоко этическом желании давать всем побольше света Божия; дело в самой науке. Лингвистические данные показывают – народы если изначально и возникли в каком-то небольшом ареале, они непременно расширяли этот ареал, переходили с места на место.

Прародина ариев

В наше время прародина ариев-арийцев-индоевропейцев известна. Ну, скажем так – получены сведения, с которыми трудно спорить, построены схемы, которым тяжело возражать. То есть если очень хочется – то можно. Людям свойственно указывать прародину ариев там, где они сами живут, или где им приятно было бы ее видеть. В Иране разрабатываю представления, что арии начали расселяться именно из Ирана. Продолжают выходить книги о прародине ариев в Причерноморье, например¹⁴.

Но исследованиями Льва Самойловича Клейна показано: этой прародиной была Европа. Не вся Европа, а ее северная часть – огромное пространство от современной Волыни до Рейна. В степях Южной России и Украины, на Северном Кавказе находится другая прародина – не всех ариев, а той их части, что раньше других покинула первую, самую общую прародину. Лев Самойлович упорно называет ариями только предков индусов и иранцев, отсюда и название его книги¹⁵.

¹³ Трубачев О.Н. Этногенез и культура древних славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991. С. 13.

¹⁴ Шилов Ю.А. Прародина ариев: История, обряды и мифы. Киев: Синто, 1995.

¹⁵ Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб: Евразия, 2010.

Сам же метод Льва Самойловича – пример скрупулезного и в высшей степени профессионального труда археолога. Он исследует конкретные археологические культуры, устанавливает, какие из них индоевропейские, а потом ищет предков этих культур. Так он «погружается» во все более древние пласты, выходит на все более ранних предков...

Эту блестящую работу Лев Самойлович частью проделал, частью продемонстрировал с ноября 2006 по июнь 2007 г. в серии докладов на заседаниях Школы Индоевропеистики под председательством член-корреспондента РАН, профессора Н.Н. Казанского и профессора Л.Г. Герценберга в *Институте лингвистических исследований Российской академии наук*¹⁶.

Подчеркиваю – это открытие Льва Самойловича, не мое! Дело в том, что мне доводилось писать о Северной Европе как прародине индоевропейцев, и Лев Самойлович на меня сильно обиделся: в своей книге¹⁷ я на него прямо не сослался. Почему из окончательного текста «вылетело» упоминание о серии семинаров, проводимых Львом Самойловичем, о нем как авторе открытия – скажу откровенно, не помню. Но обида была, а мальчишки из окружения Льва Самойловича так сильно обиделись за друга и учителя, что написали письмо с прямым обвинением меня, многогрешного, в плагиате – то есть в воровстве идей о прародине ариев¹⁸.

История сама по себе очень интересная для понимания, как живут уважаемые коллеги, их системы приоритетов и поведения. Куда там наивным древним ариям!

Надеюсь, хотя бы эта публикация отведет от меня обвинение. Как видите, я не только не присваиваю себе открытия, но честно и вслух называю его автора: это ЛЕВ САМОЙЛОВИЧ КЛЕЙН! Лев Самойлович! Я Вас уважаю и люблю! Вы великий археолог, и автор многих великолепных идей!

Археология об индоевропейцах

По всем данным, праиндоевропейской была хорошо известная в Европе культура воронковидных кубков. Проследить движение явно индоевропейских народов можно именно до нее... Эта культура была распространена по всей Северной Европе от юга Швеции до Дуная и от Баварии до Польши в начале IV тысячелетия до Р.Х.

Название культуры понятно – самой типичной формой сосуда был кубок с воронкообразной шейкой. Другие сосуды круглодонные, позже появляются и плоскодонные. Культура эта неолитическая, металл появляется только в самых поздних памятниках. Клады кремневых топоров, шлифованные мотыги и тесла, тонкие пластинки – микролиты, вставлявшиеся в костяные серпы, показывают – внимание к камню оставалось огромным.

Воронковидные кубки знали земледелие и скотоводство. Они выращивали пшеницу, ячмень, просо, фасоль, чечевицу, горох.

В поселении Кёльн-Линденталь на Рейне найдено 70 домов-полуземлянок, амбары на сваях, сараи и помещения для сушки хлеба.

Ранние погребения воронковидных кубков – грунтовые, позже появляются курганы из земли и камня.

Предки культуры воронковидных кубков земледелия и скотоводства не знали. Только некоторые из них разводили коров и, возможно, овладели начатками земледелия. И это очень интересно: возникновение индоевропейцев оказывается связано с началом земледелия и скотоводства.

¹⁶ Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб, 2007.

¹⁷ Буровский А.М. Арийская Русь. М.: Яуза, 2007.

¹⁸ Кондаков В., Дейнека П. 2009. Ариец Буровский и плагиат. «Троицкий вариант». Вып. 3 (22). 17 февраля 2009. С. 7.

А может, праколебка еще глубже?

Почему так уверены, что связывает? А потому, что предковый язык отражает термины земледелия и скотоводства. У праиндоевропейского языка были предки, в том числе и языки охотников и рыболовов. Но эти языки не были предковыми для языков самой индоевропейской языковой общности.

И это вызывает новые интересные вопросы... Известно, что земледелие и скотоводство в Центральную Европу принесли с юга и востока. Земледельцы и скотоводы шли с Переднего Востока. Шли в самом прямом, конкретном смысле: на одной и той же территории могли прокормиться тысяча охотников и десятки тысяч земледельцев и скотоводов. Переселенцы несли с собой новый, более совершенный тип хозяйства... Они вытесняли, изгоняли, ассимилировали тех, кто жил на этой территории до них. Ведь в тех местах, где поселялись скотоводы и земледельцы, исчезали те громадные стада диких животных, которые давали охотникам жизнь.

Разумеется, какие-то охотники и рыболовы могли перенять новый тип хозяйства. Тогда они сами становились земледельцами и скотоводами и сами начинали стремительно распространяться по земле. Им становилось чем кормить детей, и жить они могли намного более плотно, чем соседи-охотники.

Вопрос, стало быть, формулируется так: были ли воронковидные кубки в Центральной и Северной Европе пришельцами или нет? Если они – потомки коренного населения, то для них язык воронковидных кубков был первым, отражавшим реалии земледелия и скотоводства.

Если же они пришельцы, то надо искать родину этих пришельцев. Праколебку тех, кто принес в Центральную Европу земледелие и скотоводство. Кто стал первыми земледельцами и скотоводами этого региона, воронковидными кубками...

Откуда же пришли в Центральную Европу воронковидные кубки?

О первоначальном населении

Знаменитый английский археолог Гордон Чайлд, профессор и директор института археологии Лондонского университета, ввел в науку очень неудачный термин: «неолитическая революция». Г. Чайлд имел в виду как раз революцию, переворот в экономике, связанный с освоением земледелия и скотоводства. А неолит, строго говоря, к земледелию прямого отношения не имеет. Неолит – это эпоха технологий в обработке каменных орудий. Неолитические племена могли быть и охотниками, и земледельцами. Но термин устоялся, что тут поделать?

С 1946 г. о «неолитической революции» написаны целые библиотеки исследований. Очень уж важная это проблема, появление земледелия и скотоводства, становление типа хозяйства, породившего цивилизацию.

Сам Гордон Чайлд полагал, что население в Европе сменилось полностью. С Переднего Востока пришли земледельческие народы, и не осталось тех, кто жил в Европе до них. Кто не был истреблен, кто не бежал в непригодные для жизни области Севера, тот прибился к победителям и быстро ассимилировался¹⁹.

Если так, то индоевропейцы – это пришельцы с Переднего Востока. Там и надо искать их кеймцелле.

Так как думал Г. Чайлд, волей-неволей думали поколения археологов. Очень уж логично получается. Их не смущали даже особенности населения Северной Европы... Да и не хотели

¹⁹ Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М.: Наука, 1952.

они думать об этих особенностях, чтобы не уподобляться отвратительным германским нацистам.

Раздавались и другие голоса. Еще в конце 1970 – начале 1980-х гг. А. Хойслер из ГДР доказывал автохтонность всей культуры Европы, от неолита до исторических народов. Он считал, что внимательный анализ показывает – нет оснований выводить любые культуры Европы неолита и бронзового века из завоеваний с Востока. «В Европе имело место непрерывное развитие культуры и населения вплоть до исторически засвидетельствованных индоевропейских культур и языков»²⁰.

Но кто его слушал, никому не известного Хойслера? Не ему идти против мирового авторитета Чайлда!

Думать по другому заставила наука, называемая палеогенетикой. Палеогенетика изучает родственные связи людей путем сравнения Y-хромосомных и митохондриальных ДРНК. Прелесть в том, что для этих исследований одинаково годятся и ныне живые организмы, и любые останки ископаемых.

Палеогенетика выявила крайне интересные вещи... Например, заставила совершенно по-новому взглянуть на заселение старушки Европы. Оказалось, население-то сменилось не полностью! И не везде! В Северной Европе, а точнее – к северу от Альп, смены населения почти не произошло.

Собственно, это и до 1980-х гг. было достаточно очевидно. Дело в том, что особенности населения Северной Европы – голубые глаза и светлые волосы – так называемые рецессивные признаки. При скрещивании голубоглазых и светловолосых с темноволосыми и темноглазыми побеждают доминантные признаки темноволосых. Если бы население Северной Европы сменилось пришельцами с Переднего Востока, жители Германии Скандинавии выглядели бы совсем иначе.

Юг и запад Европы – да, там население сменилось. А на севере и после «неолитической революции» продолжали жить потомки ее древнейшего населения.

У Ренфру есть потрясающая формула: «неолитизация Европы породила индоевропейцев»²¹. То есть коренному населению Европы пришлось волей-неволей перенимать новый тип хозяйства, земледелие и скотоводство. Возник язык – местный по корням, но отражающий новые реалии хозяйства и быта. Своего рода «ответ на вызов». Вынужденная мера.

Психологический этюд

Если Ренфру прав, то индоевропейский язык – это язык вызов. Язык – ответная агрессия. И тогда становится хотя бы частично понятен запал агрессии, концентрированной активности индоевропейских, арийских культур. В их происхождении уже изначально заложено: наших бьют!

Есть интересные исследования того, как реагируют культуры на пережитые кризисы. Есть интересное предположение, что если культура когда-то давно пережила кризис, то на все подобные кризисы она будет реагировать обостренно, и при том совершенно иррационально. Если когда-либо не хватало воды, и это стало серьезной проблемой – любая нехватка воды в дальнейшем будет вызывать массовую истерику. Ничто не угрожает арабам, живущим в США. Но даже, в третьем поколении родившиеся в США арабы стараются сделать запасы воды.

²⁰ Ha üsler A. Die Indoeuropaisierung Cricchenlands nach Aussage der Grab- und Bestattungssitten // Slovenska archeologia. 1981. XXIX. S. 61.

²¹ Renfrew C. Archaeology and Language / The Puzzle of Indo-European Origins. L, 1987.

Погромы времен Богдана Хмельницкого – это XVII в. Но и в XX в. одно слово «погром» вызывало панику в еврейских местечках. Вплоть до стремления бежать куда глаза глядят, или запастись оружием, чуть ли не копать окопы на окраине родных местечек.

В миниатюре то же и в России – ни голода, ни даже дефицита продуктов давно уже нет, но стоило в конце 1980-х гг. чуть-чуть припугнуть нехватками сахара и соли – и эти товары буквально смели с прилавков. И тем самым создали дефицит – устраивая громадные, явно избыточные запасы.

Видимо, так было и у индоевропейцев. Опыт жизни буквально кричал им: быстрее! Быстрее осваивайте чужую премудрость! Быстрее изменяйтесь, совершенствуйтесь, приобретайте преимущества, копите силы! Как только стали сильнее, активнее, вооруженнее других – тут же наносите удар! Расселяйтесь! Покоряйте! Осваивайте пустующие земли! А то ведь можно и не успеть... как вот не успели самые ближайшие соседи, покоренные и ассимилированные пришельцами. Вон там, совсем близко: на другом берегу Рейна, по другую сторону Альп, немного южнее по Дунаю.

Агрессия оборачивается превентивным ударом. Расселение – стремление расширить сокращающийся ареал. Активность, пластичность культуры – постоянным инстинктивным страхом проиграть соревнование.

Если мое предположение верно – становится понятным хотя бы одна из иррациональных причин быстрого культурного развития индоевропейцев. Развития, позволявшего им неизменно обгонять менее напуганных соседей. Это и объяснение причин судорожного расселения арийцев по всему миру. Расселения, не объяснимого никакими засухами и никаким ростом населения.

Отмечу: вот это предположение уже мое. Оно объясняет многие особенности индоевропейских культур, в том числе в историческое время. Но попытка обсуждать это на семинаре 2006–2007 гг. последствий не имело: народ категорически не хотел заниматься «не научными» предположениями. Я же с удовольствием рассказываю об этой идее читателю.

Итак, родина праариев – это Центральная Европа. Перед лицом вытеснения и поглощения жившие там народы стали перенимать навыки пришельцев, перешли к земледелию и скотоводству. Возможно, праязык и возник изначально, как синтез языков нескольких народов и племен. Если так, то общность ариев исходно была гетерогенной, неоднородной. А дальше эта неоднородность только усиливалась.

Перейдя к земледелию и скотоводству, праарии испытали демографический взрыв. Там, где раньше кормились десятки людей, стали жить тысячи. Индоевропейцы рванулись заселять еще свободные земли: в первую очередь те, население которых еще не перешло к земледелию и скотоводству. А живший в их костях страх вытеснения и поглощения заставил их быть иррационально агрессивными, активными, энергичными, беспощадными.

Глава 2

МЫ – ДРЕВНЕЕВРОПЕЙЦЫ!

Ведьмы мы, али не ведьмы?

Патриотки али нет?!

В. Высоцкий

Сначала из Европы вырвался огромный протуберанец племен и народов... Той их части, которая стала предками индусов, иранцев, хеттов, армян, греков, индоевропейских народов Центральной Азии и Северного Китая.

Уже в 1870-е гг. Э. Лотнер и многие другие ученые полагали, что раскол прежней общности произошел в Центральной Европе. Одни арии сначала завоевали Балканы и Малую Азию, потом ушли в Среднюю Азию, Иран и в Индию.

То есть это арии Индии и Ирана откололись от общности. Европейские народы создали те, кто оставался на месте. Причем после распада единого индоевропейского языка первоначально образовался западноевропейский (древнеевропейский), а потом уже разделился на иные языки²².

Культура воронковидных кубков – определенно пра-индоевропейская. Все пути, прослеженные от более поздних культур, упираются именно в нее. Остановиться на этой культуре? Считать ее предковой?

Да, потому что именно воронковидные кубки говорили на языке, одинаково предковом для хинди спикинг пиплз, армян, хеттов, греков, англичан, ирландцев и иранцев.

Да, потому что по первым расчетам лингвистов еще конца XIX в. индоевропейский праязык стал распадаться как раз в эпоху этой культуры – 6 тысяч лет назад, в начале IV тысячелетия до Р.Х.

Нет, потому что неточность глоттохронологического метода. Может, и 6 тысяч лет назад начался распад. А может и вовсе не 6 тысяч, а заметно меньше или больше.

Нет, потому что культура воронковидных кубков могла иметь корни в других земледельческих культурах. И тогда эти культуры могут оказаться предковыми для индоевропейцев.

Путь каждого племени, каждой группы индоевропейцев восстановить невероятно трудно, почти невозможно. Тем более каждое племя существовало само по себе и имело свою, самостоятельную историю.

Например, греки-дорийцы, греки-ахейцы и греки-ионийцы вовсе не считали друг друга близкими родичами. И расселялись независимо друг от друга. Ионийцы осели на западе Малой Азии. Ахейцы во II тысячелетии до Р.Х. частично завоевали будущую Грецию, а частью продолжали жить в Восточном Причерноморье, на территории современной Абхазии. Они исчезли уже во времена Римской империи... Так и называли себя ахейцами, и не отождествляли самих себя с остальными греками. А дорийцы ворвались в Грецию уже только в XV–XIV вв. до Р.Х., покоряя и истребляя доиндоевропейские народы, а заодно и «сородичей» – ахейцев.

А у индоевропейцев, оставшихся в Европе, шла своя, совершенно отдельная история.

К середине XIX в. лингвисты уже построили довольно стройную схему разделения индоевропейских языков Европы. По мнению большинства из них, в то время, когда индоиранские, анатолийские, фракийские, греческий, армянский языки уже развивались как самостоятельные отдельные группы языков, остальных западных индоевропейских языков еще не существовало.

Не выделились отдельные группы языков, которые известны из истории: италийские, кельтские, германские, славянские, балтские, илирийские. Существовала особая единая общ-

²² Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991.

ность племен, из которой позднее вышли кельты, италики, германцы, иллирийцы, славяне. Когда вышли? В разное время, и об этом у разных ученых есть весьма разные мнения.

Эту общность предков большинства современных европейцев называли в разное время и разными словами... Самое удачное название придумал немецкий лингвист Генрих Краэ в 1950-е гг.: древнеевропейцы.

Выводы можно делать уже по гидронимам – названиям рек. И по топонимам – названиям территорий, гор, областей, стран. Чаще всего, если население менялось, названия гор и урочищ, а особенно рек, сохранялись. И потому по гидронимам можно судить о том, кто жил в этой местности до нынешних насельников.

Так вот – гидронимы и топонимы указывают на очень широкий ареал распространения древнеевропейского языка. На всю или почти всю Центральную Европу... Попросту говоря, древнеевропейцы продолжали обитать там, где жили предки всех ариев.

По данным лингвистики, место расселения древнеевропейцев очень обширное. Вся Центральная Европа – древний дом, *Urheimat*, *Prakolebka*, для всех их потомков этой нерасчлененной тогда общности (то есть и для ирландцев, и для французов, и для поляков, и для русских, и для итальянцев в одинаковой степени). Вот только *die Keimzelle* такое пространство уже не назовешь, это никак не «зародышевая клетка». Это уже «зародышевое пространство», и не маленькое!

Археологи ищут древнеевропейцев

Большинство историков и археологов считают, что во II тысячелетии до Р.Х. из Европы опять двинулись арийские племена, – на этот раз древнеевропейцы, своего рода «сухой остаток» первого арийского расселения. Довольно скоро они двинулись на север, в Данию и в Швецию, пошли по южному берегу Балтики.

Эти люди знали колесные повозки; колеса для них делались из сплошного распила дерева, а запрягали в них быков. Их воины ездили верхом на быках, и с высоты боевого быка наносили удары каменными топорами на длинной деревянной рукояти. Путь рослых европеоидов отмечали гладко отшлифованные каменные топоры, кубки и амфоры с отпечатками шнура. Поэтому археологические культуры индоевропейцев называют культурами боевых топоров и культурами шнуровой керамики. Оба названия верны.

В начале II тысячелетия до Р.Х. индоевропейцы двинулись из Прибалтики на восток, в междуречье Днепра и Вислы, на Средний Днепр. В конце I тысячелетия до Р.Х. они появились уже на Волге. Это племена фатьяновской археологической культуры.

Культура ладьевидных боевых топоров распространена в Дании и Скандинавии. Две тысячи километров разделяют Данию и Балановский могильник на Средней Волге – самую восточную точку, до которой дошли племена фатьяновской культуры. Всего тысяча лет потребовалась индоевропейцам, чтобы пройти такое огромное расстояние.

Эти люди знали земледелие и скотоводство, а местные племена были рыболовами и охотниками; самое большее они знали мотыжное земледелие, разводили огороды близ своих жилищ.

Боевым быкам и топорам, а позже – и бронзовым мечам, низкорослые темнокожие финны могли противопоставить только стрелы с каменными наконечниками. Мы знаем это совершенно точно, потому что очень во многих костях людей из «культуры боевых топоров» сидят эти каменные наконечники. Лук мало помогал против огромных быков и бронзового оружия, а главное – там, где могли прокормиться лишь десятки, сотни охотников-финнов, поселялись тысячи скотоводов ариев. И финны отступали перед грохотом нашествия, как звери перед ревом лесного пожара.

Сегодня очень забавно читать, как нацистские историки хлынувших в Восточную Европу индоевропейцев, называли предками арийской расы, нордическими типами, арийцами²³. По их восторженным описаниям, арийцы, прекрасные и жестокие, принесли в Восточную Европу высокую культуру и процветание.

Археологи находили скелеты низкорослых охотников, изрубленных в куски бронзовыми мечами, и нацисты глубокомысленно замечали, что становиться на пути прогресса нехорошо. Наверное, этим людям очень хотелось тоже стать владыками всей Восточной Европы – тоже грозными и прекрасными, как арийцы. Видимо, очкастым и неуклюжим горожанам хотелось отождествить самих себя с гордыми и могучими арийцами – мускулистыми, сильными, лишенными комплексов.

Советские археологи, конечно же, писали статьи, прямо противоположные по смыслу: о том, как местное население быстро истребило негодных агрессоров, преступных захватчиков из культур боевых топоров. Подчеркиваю – все 20–30 гг. спорили не пропагандисты, не газетчики, а ученые, преподаватели университетов.

Самое забавное в том, что культуры боевых топоров создавались предками в равной степени и славян, и германцев, и балтов. Эти три группы языков обособились много позже, а было время – индоевропейцы с берегов Волги и с берегов Лабы-Эльбы говорили без переводчика.

Племена сверленных боевых топоров расселились на огромной территории. Мы не знаем, называли ли они себя арийцами.

Если исторические источники молчат – надо дать слово археологии. Не случайно ведь археологию называют порой «историей, вооруженной лопатой». Правда, как раз одно из самых сложных направлений в исторической науке – связать археологические находки с каким-то конкретным народом... Но кое-какие возможности у археологии все-таки есть, и уже в XIX в. можно было делать хотя бы предварительные выводы.

Потому что как раз там, где показывают данные лингвистов, в бронзовом веке существовала огромная культурная общность. Она была окружена множеством небольших культурных группировок – каждая со своим ареалом, традициями, связями, уровнем культурного развития.

Внутри этой общности все время возникали и исчезали какие-то местные варианты, но в целом эта общность оставалась единой и резко отличалась от соседей.

В 1500–1200 гг. до Р.Х. это была «культура курганных могил». Само название говорит – носители культуры хоронили своих покойников под курганными насыпями. Они вкапывали в землю сложные деревянные или каменные сооружения, и в них совершали какие-то неизвестные нам ритуалы, а потом в неглубоких ямах хоронили покойников. Над деревянными и каменными сооружениями они насыпали курганы, а курган окружали оградкой из вкопанных в землю камней.

Иногда носители «культуры курганных могил» сжигали умерших, но и тогда клали в могилы сопроводительную еду и инвентарь для жизни в ином мире. А кости покойника складывали в глиняные сосуды – урны.

Основой хозяйства этих людей было разведение коров и земледелие. Козы, овцы и свиньи у них тоже были, но в намного меньшем количестве. И они еще много охотились: ведь в тогдашней Европе зверей было куда больше, чем людей.

Носители «культуры курганных могил» вели разработки медных руд в Карпатах и Чешских Рудных горах, в Восточных Альпах. Из меди и бронзы они изготавливали одежные булавки, плоские браслеты с двойными спиральными розетками по краям, спиральные перстни, сердцевидные и лилиевидные подвески.

²³ *Forssander J.* Die schwedische Bootaxtkultur und ihre kontinentsl-europäischen Voraussetzungen. Lund, 1933.

Из орудий делали серпы и ножи с литыми рукоятками, топоры, шилья, особые топоры – пальштабы.

Из оружия – кинжалы, наконечники копий, мечи с цельнолитыми рукоятками.

Люди этой культуры изготавливали амфоровидные сосуды, разнотипные миски, чаши, кувшины. На эту посуду они налепляли украшения из глины – так называемая «пластическая орнаментация». Археологи раскопали гончарные печи и целые склады готовой продукции гончаров. Видимо, у древнеевропейцев уже были какие-то ремесленные центры.

Археологические данные хорошо показывают, как племена «культуры курганных могил» постепенно увеличиваются за счет расселения и постепенной ассимиляции инокультурного населения. Как они распространяют характерные для них керамику, металлические изделия, черты погребального обряда туда, где раньше не было ничего подобного.

На большой и разной территории идет ассимиляция населения разных культур и языков... Происходит накопление различий внутри территории.

В XII в. до Р.Х. «культура курганных погребений» сменяет «культура полей погребальных урн». Часто археологи при смене культур делают выводы – это сменилось население! Наверное, так поступили бы и в этом случае, но слишком уж заметно – новая культура постепенно зародилась внутри прежней.

«Культура полей погребения»

«Культура полей погребения» существовала примерно с 1200 по 700 годы до Р.Х.

На поздних стадиях развития культуры курганных погребений все шире распространяется обычай сжигать покойников, а останки сожженных захоранивают в урнах на курганных могильниках – «полях погребений».

Знать хоронили на повозках, украшенных изображениями птиц. Отметим это – уже можно говорить о мифологических представлениях, связанных с птицами и с конями, с движением.

В этот период основные земледельческие культуры – полба (сорт пшеницы) и ячмень, но к ним добавляются рожь и овес, полевой горох, чечевица, лен и масличные – мак и репс.

Носители «культуры полей погребений» изготавливают топоры, серпы, ножи, шилья, предметы вооружения – наконечники копий, мечи длиной 80—100 см, с литой массивной рукоятью.

Бронзовые булавки разных типов, браслеты, перстни, височные кольца, ожерелья из трубочек и бус. Появился обычай застегивать одежду особыми булавками – фибулами, и бронзовые орнаментированные пуговицы. Появляются бронзовые сосуды.

Поселения в этот период неукрепленные, от совсем небольших до 50 га площадью. Располагаются они на всхолмлениях вблизи ручьев и речек. Редко обносились поселения рвами, – видимо, войны были редки. Внутри же поселений находят ямы для зерна (грушевидной формы), загоны для скота. На поселении Бух близ Берлина найдены вкопанные в землю сосуды для хранения зерна.

Позже появляются поселения, укрепленные для обороны – на мысах, островках, холмах, возвышениях. Стены делают из камней, бревен, палисады из бревен. Таковы укрепленное поселение Бискупинское, и Бухау в Баварии или на острове на озере Федерзее. Вообще укрепленные городища этой эпохи чаще встречаются на холмах в Дунайском регионе. Видимо, за поймой большой реки все же войны происходили.

Жилища этой культуры – наземные постройки со столбовой конструкцией стен. В Чехии найдены жилища с обмазкой из глины с геометрическим орнаментом белой и красной краской.

Судя потому, что мы знаем, население «полей погребальных урн» было довольно однородным в культурном и в языковом отношении. Эдакий массив родственных племен, которые живут в разных условиях и потому в чем-то ведут различное хозяйство... Но все группировки

внутри этого массива все время контактируют между собой, не создавая изолированных образований, которые развивались бы сами по себе, без постоянных связей с остальными.

Об этом говорит близость духовной культуры – она проявляется хотя бы в одинаковых или очень похожих символах и амулетах-оберегах на всей территории «культуры полей погребения».

Таковы подвески и изображения в виде птичьих голов. Предметы вооружения и бронзовые сосуды тоже украшались птичьими головами. Чаще всего это лебеди – видимо, птицы, которые связывали земную и небесную сферы, небесные символы. Отметим и это...

Много солнечных символов: концентрических кругов, колес, крестов, свастик.

Вообще свастика, колесо, круг с вписанной в нее свастикой – типичный индоевропейский символ. Он многозначен – ведь солнечный круг есть и символ движения, и символ тепла. Интересно, что солнечные символы в виде колеса – круга со «спицами» – лучами, идущими от центра к краям окружности – найдены еще в Сунгирском погребении, которому примерно 25 тысяч лет... Индоевропейцев еще нет и в помине, а символ уже родился... Придет время, и неправдоподобно древняя символика займет свое место в этнической вере древнеевропейцев... И не только у них – в этнических верах всех индоевропейцев.

В «культуре полей погребения» практиковалось трупосожжение – видимо, огонь помогал очиститься, избавиться от тела, вознестись ввысь. В погребальные костры порой клали крылья птиц – видимо, чтобы облегчить «полет души». Отметим и эту роль огня – впрочем, огнепоклонниками были и азиатские арии...

Плотность населения росла – поселений много, особенно на поздних стадиях. Из Рейнской области носители культуры проникают во Францию, до северных побережий Испании, на Британские острова и в Нидерланды. Усложняясь, «культура полей погребения» обрекала себя на раскол.

Распад единства

На основе «культуры полей погребений» возник ряд более поздних культур. Эти культуры обычно уже неплохо отождествляют с народами определенной языковой группы. Но и тут нет истин в последней инстанции. О границах культур и о стоящих за ними народах все время спорят...

Гальштадская культура распадается на две родственные, но все же разные версии – западную и восточную. Западногальштадская культура – предковая для галлов. Первоначально она охватывала вернее течение Рейна, Роны и Дуная, постепенно распространилась на Францию и Северную Италию. Для нее типичны курганы высотой 2–4, а порой до 6–8 м. Глиняные сосуды гальштадской культуры по форме восходят к формам полей погребальных урн. Для нее типичны укрепленные поселения, где проживали воины и ремесленники.

Западногальштадская культура – предковая для латенской, а она уж определенно кельтская. Античные авторы, начиная с Гекатея Милетского (ок. 500 г. до Р.Х.) много пишут о варварском народе галлов, «живших раньше по ту сторону Альп».

В латенское время кельты расселяются по всей Западной Европе, распространяются в Британии, в Западном Причерноморье, в Италии и даже в Малой Азии²⁴. В Испании они создали даже особый народ смешанного происхождения – кельтоиберов или кельтиберов.

Кельты завоевали иллирийские племена в III–IV вв. до Р.Х. Возникла страшная путаница; античные авторы часто сами не понимают, с каким племенем имеют дело – с иллирийским или с кельтским. Археологам не слаще, они путаются еще круче.

²⁴ Филлип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Артия, 1961.

Восточногальштадская культура распространена в Австрии, Югославии, Албании, Венгрии. Большинство ученых считают, что оставили эту культуру иллирийцы.

В историческое время иллиро-фракийские племена жили на громадной территории от Адриатического моря до устья Дуная и даже Причерноморья. Иллирийские племена жили узкой полосой вдоль берега Адриатического моря от реки Пор до устья Дуная. Наиболее известны племена венетов, яподов, автариотов, далматов, истров, иллиров, либурнов. С 229 г. до Р.Х. римляне начали завоевания государства иллирийцев – Иллирии. Уже покоренные, иллирийцы неоднократно восставали против Рима. В 16, 11, 10 гг. до Р.Х. полыхала Иллирия. Император Август жестоко расправился с последним восстанием 6–9 годов после Р.Х. Римляне создали особую провинцию, Иллирик, потом выделили из нее отдельные провинции Далмацию и Паннонию. Возможно, потомками иллирийцев являются современные албанцы.

На востоке иллирийские племена граничили с землями, которые населяли фракийцы. Известно более 50 названий фракийских племен. Фракийцы жили от севера Балканского полуострова до современной Молдавии. Одно из названий Молдавии до сих пор хранит имя одного из фракийских племен – Бессарабия. Дало его фракийское племя бесов. Другие известные племена – одрисы и даки.

В V в. до Р.Х. одрисы объединили несколько фракийских племен в общее государство во главе с царем Тересом. Тересу подчинялись греческие колонии в Северном Причерноморье, фракийцы воевали со скифами. В начале IV в. до Р.Х. непрочное государство одрисов распалось, фракийские племена продолжали жить самостоятельно.

Малоизвестный факт – до того, как пойти на восток, Александр Македонский воевал с фракийцами, окончательно покорил их и заставил платить дань Македонии. Но еще ко II в. до Р.Х. относятся надписи на фракийском языке – культура умирала постепенно.

К северу от Дуная фракийские племена успешно воевали с греками, потом и с Римом. Император Домициан в 89 г. заключил договор с вождем племенного союза даков и гетов, Децебалом. По договору Рим выплачивал дакам ежегодную дань.

Только император Траян в ходе двух Дакийских войн (101–102 и 105–106 гг. по Р.Х.) сумел завоевать Дакию и полностью подчинить ее Риму.

Италики

В Италии до I тысячелетия до Р.Х. обитали доиндо-европейские народы: лигуры, пелазги, сиканы, тиррены. Только на самом севере шло несколько волн переселения индоевропейцев из среднедунайских земель. Вполне определенно жили в Северной Италии фракийцы. До сих пор спорят, кто такие этруски. Их язык изучен так плохо, что даже не очень понятно – индоевропейский он или неиндоевропейский?

Во все это многообразие в конце II тысячелетия до Р.Х. «культура полей погребения» плеснула в Италию. Около 1100 г. до Р.Х. складывается культура протовилланова, с 900 г. модифицированная в культуру вилланова – явно италийскую. Видимо, происходило то же, что и всегда – индоевропейцы подчиняли себе и ассимилировали прежнее население. И как всегда, арии шли вовсе не единой монолитной толпой...

Уже в римское время языки италийских племен делились на две крупные ветки: оскско-умбрскую и латино-фалискскую. Это – следствие двух разных волн расселения.

Захватившие Аппенинский полуостров племена говорили на разных языках. Настолько разных, что ученые до сих пор спорят, кто такие италики. То ли это родственные племена, то ли племена совершенно чужие друг другу. Племена, которые сблизались и стали немного похожи только со времени жизни в Италии.

Придет время, и объединенные Римом италики завоюют галльские племена на территории современной Франции. Кельты так быстро утратили свой язык и культуру, что возникает

серьезное предположение – может быть, они были очень близки к италикам по языку и культуре?

Вполне реалистичное предположение – ведь еще совсем недавно все италийские, галльские, фракийские, иллирийские племена составляли часть единого целого.

Германцы

В начале XX в. культуру боевых топоров однозначно считали прагерманской – в том числе и такой крупный археолог, как Г. Косинна²⁵.

Но германские племена сформировались в районах, захваченных как сверленными топорами, так и древнеев-ропейцами. Разные ученые так по разному трактуют связи этих двух групп, что я просто не знаю, какое мнение предложить читателю... Честнее всего сказать – точно никто не может сказать, какую роль в формировании германцев сыграли племена сверленых боевых топоров.

Ясторфская культура (600–300 гг. до Р.Х.) – вполне определенно прагерманская. Распространена она была в Ютландии и на севере Германии, между Рейном и Одером. Тоже никак не Keimzelle, довольно обширный регион. Юлий Цезарь в 58–50 гг. до Р.Х. писал об уже сложившихся германцах. В эту эпоху германские племена расселились на колоссальной территории – от Скандинавии (племена гаутов и свионов) до Дуная. От долины Рейна и его притоков и до устья Вислы. В эту пору германцы полностью освоили бассейн Эльбы. После Р.Х. германцы хлынули на юг и на юго-запад – в пределы Римской империи, на запад – в Британию.

Балты

Племена «культуры шнуровой керамики», которые расселились от юго-восточного побережья Балтики до верховьев Оки и Поднепровья, дали начало балтам.

Некоторые же ученые считают, что начало балтов следует искать в лужицкой археологической культуре. Распространена она с 1200 по 400 г. до Р.Х. на западе Польши, крайнем востоке Германии, севере Чехии и Словакии. И постепенно продвигается на восток.

На примере лужицкой культуры хорошо видно, как воевали друг с другом индоевропейские народы. По данным археологии, с VII–VI вв. до Р.Х. фиксируются набеги скифов на городища этой культуры. Часть городищ разрушена и сожжена скифами. На городище Вицин в Зеленогурском регионе найдены скелеты женщин и детей, погибших во время одного из скифских набегов. Скифы доходили вплоть до Одера и даже до Эльбы. Ираноязычным скифам совершенно не мешало, что они убивают и грабят других ариев, праславянского происхождения.

Лужицкая культура вполне определенно праславянская, но очень может статься, ее носители – предки и славян, и балтов.

В исторические времена, к первым векам по Р.Х., племена балтов обитали от Рижского залива до устья Вислы, а на юг – до верховьев Днепра.

²⁵ Reinert H. Das Federseemoor als Siedlungsgebiet. Augsburg, 1936.

Глава 3 А ВОТ И СЛАВЯНЕ...

*Будь ты пеший, будь ты конный – заграбастают,
А уж лешие – так по лесу и шастают!*

В. Высоцкий

Славяне

Появление славян – один из «отколов» новой группы древнеевропейцев от основного ствола.

Где появились первые в истории славяне, народная память удержала очень слабо. По «Повести временных лет», славяне «родом с Дуная» и по дороге на Днепр пересекли Карпаты.

Некоторые ученые всерьез полагают, что славяне появились в верховьях Вислы. Стоит ли упоминать, что первыми высказали такое предположение ученые-поляки? Есть теория появления славян на Верхнем Днепре. Ее очень любят ученые русского происхождения²⁶. Есть теория возникновения славян на востоке Карпат, в долине реки Тисы, на территории современных Волынской и Львовской областей Украины. Ученые какого народа особенно любят эту теорию, не так уж трудно догадаться. Есть и другие теории, – например, итальянской прародины, или выводящая славян с Северного Кавказа²⁷.

Называя вещи своими именами – место и время появления славян так же таинственно, как и прародина ариев. И в любом случае место их формирования – никак не маленькая праколябка.

Да, место появления славян так же таинственно, как и прародина ариев. Но где бы ни сложились славяне, откуда бы они ни пришли, большинство ученых считают, что во II–IV вв. по Р.Х. славяне жили в Карпатах, в верховьях Вислы и на Волыни. В эту эпоху через освоенные славянами земли прошло племя готов...

Готы обитали в Скандинавии: это потомки гаутов-гётов, германских племен из Скандинавии. Большой остров Готланд в Балтийском море до сих пор носит имя готов. Почему готы покинули Скандинавию, начали двигаться на юг? Бог весть. Шел весь народ – десятки тысяч человек, с женами и детьми, со стариками и домашним скарбом. К первому веку по Р.Х. готы заселяли южное побережье Балтики. В начале III в. они заняли Причерноморье и Крым. Там, на юге, остготы распались на два племенных союза. В низовьях Дуная жили западные готы, востготы. В низовьях Днепра жили восточные готы, остготы.

Вероятно, остготы очень недолго были владыками Карпат и Верхней Вислы – мест, населенных славянами: лет сто – сто пятьдесят, от силы двести. Но судя по всему, именно готское нашествие разделило славян на две ветви: западных и восточных. Между этими группами славян жили готы. Пусть славянский мир разделился ненадолго, этого, видимо, хватило.

В третий раз вершится тот же самый процесс: расходятся пути людей, расселившихся на огромной территории.

В VII–IX вв. западные славяне вытесняют германцев из бассейна Эльбы, доходят даже до притоков Рейна. Отметим это – бассейн Эльбы был германским, и только потом стал славянским! Но это – деяния именно западных славян, восточные славяне не имеют к этому решительно никакого отношения.

²⁶ Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991.

²⁷ Седов В.В. Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994.

В IV–VI вв. Дунай перестал быть рекой романизированных племен иллирийцев и стал славянской рекой.

В 493 г. «скифы» (вероятно, славяне) разбили византийского полководца Юлиана. В 517 г. они опять ворвутся во Фракию, дойдут до Македонии и Эпира.

В 533 г. – славяне. Три года подряд воевода Хильбудий (тоже славянин) успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. Он даже ежегодно переправлялся на левый берег Дуная, и громил славян на их собственной территории. В 534 г. Хильбудий в очередной раз переправился через реку, а уже знавшие его славяне выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много ромеев, в том числе и их начальник Хильбудий»²⁸. После этой победы славяне беспрепятственно переправлялись через Дунай для вторжения в глубь Балканского полуострова.

Есть сведения о том, что славяне попытались выдать одного из своих людей за Хильбудия. Лазутчик должен был проникнуть дворец и убить императора Юстиниана. Помешал преступлению Нарсес: он скоро понял, что «Хильбудий» не настоящий, арестовал его, и славянский диверсант под пытками выдал свой план.

Нарсес же вербовал в армию Римского государства герулов – германское племя, в 470 г., на развалинах гуннской империи, создавшее свое королевство на среднем Дунае, в Паннонии. Есть даже версия, что слово «Русь» – герульского происхождения²⁹. Славяне звали герулов вместе идти на Римскую империю, но Нарсес перекупил их; герулы ударили на славян, разбили их, и ушли служить императорам ромеев. В 550 г. славяне начали новый поход. Они разбили византийскую конницу и взяли в плен ее начальника Асбада (из отряда телохранителей Юстиниана). Из его спины нарезали ремней, а самого Асбаба сожгли живым.

Захватив Иллию и Фракию, славяне «убивали всех не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами»³⁰. Захваченных живыми они обычно «вместе с быками и мелким скотом, который не могли гнать в отеческие пределы, запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления». Других они сажали на колья, или, привязав руки и ноги к вбитым кольшкам, забивали палками.

О нашествии славян на пределы Византийской империи русский читатель может судить в основном по прекрасной книге В.В. Иванова – «Русь изначальная». Но в ней Иванов, любящий славян и не любящий византийцев, делает очень любопытный, хотя и не слишком честный, ход: он все зверства и дикие жестокости, которыми «прославились» славяне, приписывает легионерам, о чем в источниках нет никаких упоминаний. Передавать же рассказы Прокопия о зверствах славян он не считает нужным.

Прокопий Кесарийский в своих книгах «Войны» и «Тайная история» уделял большое место славянам, подробно описывал их вторжения в Империю. От него мы знаем, что славяне взяли такую крупную приморскую крепость, как город Топер: они ложным отступлением выманили гарнизон на удаление от крепости, устроили засаду и почти поголовно перебили ромеев³¹.

Славяне ушли с территории империи, как только появилась армия родственника императора Юстиниана Германа, предназначенная для отправки в Италию.

Появились они только в 559 г., захватив Фермопилы и Херсонес Фракийский, после чего хлынули на Константинополь. На ромеев произвело особенно сильное впечатление то, что они зверскими побоями вызывали роды у женщин, а младенцев не давали добивать, оставляя на съедение птицам и одичавшим собакам³².

²⁸ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

²⁹ Станг Х. Наименование Руси (герульская версия) // STRATUM plus. 1999. № 5.

³⁰ Прокопий из Кесарии. Война с готами.

³¹ Прокопий из Кесарии. Война с готами.

³² Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1953.

Юстиниан вооружил цирковые партии, сенаторов, поставил на стены дворцовую стражу, мобилизовал беговых лошадей с ипподрома для создания конницы. Из опалы возвратился знаменитый полководец Велисарий. Флот перекрыл Дунай и запер вторгшихся славян во Фракии. С огромным трудом удалось отбить дикарей, но славяне постоянно вторгались в пределы империи, и начали оседать на ее землях.

Но к концу VI в. и к северу, и к югу от Дуная славянское население уже преобладало. В Македонии, где когда-то в Пелле кривой Филипп приглашал Аристотеля для обучения Александра, возник славянский этнос с таким же названием: македонцы. Даже в саму Грецию славяне проникали, и не по одному человеку. В VII в. славяне составляли 80 % населения Пелопоннеса (правда, уже к X–XI вв. они оказались полностью ассимилированы). В 622 г. славянский флот появился даже у берегов Италии. Славяне переселялись на субтропические земли Византии – на Крит, в Малую Азию, в Италию.

Много интереснейших вещей о славянах написал Иордан, по происхождению гот³³. Он хорошо знал славян, проникающих за Дунай, а уже Поднепровье и территория современной Чехии были для него дикой северной периферией, где слишком холодно и о которой мало что известно.

О чем это свидетельствует? О том, что в VI–VII вв. начала образовываться еще одна общность – южных славян. Западные славяне к заселению юга не имели никакого отношения.

Почти одновременно с «южным вектором» славянского расселения возник и «восточный». Двигаясь на северо-восток, в VIII–IX вв. восточные славяне освоили верховья Днепра, вышли к озеру Ильмень, Неве и к Балтийскому морю.

До IX в. на Дону вообще нет славянских древностей, бассейн Дона – не славянская земля. В IX в. под современным Воронежем появляется одно-единственное славянское поселение. Тогда же по Оке и Волге появляются отдельные славянские поселения. В X в. славянское население там уже присутствует, к XIII в. – преобладает.

Вот результаты расселения славян: к X в. их землей стала огромная, редко заселенная территория, от Балтики до Адриатического моря, и от Эльбы до бассейна Дона.

Это Центральная Европа – территории, на которых располагается сейчас Польша, Чехия, Словакия, восточная часть Германии, от бассейна реки Эльбы-Лабы. И это западная часть Восточной Европы: центр и север современной Украины, юг Белоруссии, крайний запад современной Российской Федерации.

На этой территории известны самые древние археологические культуры, которые уже наверняка созданы славянами: тушемли-колочинская, черпеньковская, пражско-корчакского типа, мощинская и т. д.

Но к VIII–X в. исторические пути западных, восточных и южных славян разошлись навсегда. К этому же времени, к X в., появляется и название «Русь». Это слово никогда не применяется ни к западным, ни к южным славянам. Русь – это только земли восточных славян.

Итак, восточных славян – Русь создали четыре раскола исходного единства, и четыре последующих расселения подряд:

- расселение индоевропейцев из Северной Европы.
- расселения древнеевропейцев с их боевыми быками и топорами;
- расселение уже самих славян.
- раскол славян на западных, восточных и южных.

³³ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960.

Родины славян

Лев Гумилев справедливо писал, что у всех народов есть своя родина – свое особое сочетание «кормящих и вмещающих ландшафтов»³⁴, своя исконная территория.

Но в чем не прав великий ученый Лев Гумилев: у каждого народа не одна родина, их может быть и две, и даже несколько. У русских дом – междуречье Оки и Волги, все верно... Но и Поднепровье – тоже родина для русских – оттуда вышли наши предки. И Карпаты – оттуда вышли предки, только более отдаленные. И вся Центральная Европа – тоже дом для русских, потому что во всей Центральной Европе жили наши предки древнеевропейцы, а до них – все индоевропейцы.

Но тогда и все, что касается религии, у нас тоже «многослойное» – есть пласт общинно-доевропейский, есть древнеевропейский, есть общеславянский...

Приключения восточных славян

Где бы ни находилась прародина славян – на Дунае, на Верхней Висле или в Поднепровье, это была небольшая страна, «праколебка – каймцелле». Населяли ее люди, которые могли одинаково одеваться, жить в похожих жилищах и главное – вести хозяйство сходными методами. Потому и были они единым народом.

Долгое время сохранялось единство, вынесенное славянами со своей таинственной прародины. В IX в. византийские монахи Кирилл и Мефодий (армяне по происхождению) работали в Болгарии и в Чехии. Они создавали письменный и церковный язык не для одного какого-то племени, а для всех славян, – восточных, южных и западных. Единство славян казалось чем-то весьма реальным даже еще в X в.

Но вот за считанные века восточные славяне расселяются по колоссальной территории. Почти тысяча километров отделяет Ладогу на Ладожском озере от Переяславля на Нижнем Днепре. Когда осенние дожди уже заливают песчаные дюны над Балтикой, в южной полосе России вы вполне можете получить солнечные ожоги, если выйдете в степь без рубашки.

Полторы тысячи километров отделяют Бранный Бор племени лютичей, ставший немецким Бранденбургом, от финского селения Москва, ставшего русским городом и столицей Российской империи. Когда в Москве уже играют в снежки и лепят снежную бабу, в Бранденбурге вы можете гулять в одном костюме, а в полдень даже снимете пиджак.

Все это – земли славян.

Огромность территории – это разный климат – а ведь к нему еще надо приспособиться. Климат требует подходящей одежды, подходящего жилья, другого поведения от человека.

Расселяясь по громадной территории, восточные славяне оказывались в разных природных условиях, в окружении разных народов. В «Повести временных лет» описаны 12 племен: радимичи, кривичи, вятичи, поляне, древляне, северяне, тиверцы, уличи, бужане (воляняне), полочане, дулебы, дреговичи. Все названы, у всех свои «имена».

В летописи сказано: «... славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом.

³⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: ЛГУ, 1989. С. 123.

А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ».

Обитая в разных местах, славяне неизбежно начинали по-разному одеваться, строить разные жилища, и очень по-разному вести себя. Они сталкивались с разными природными реалиями. В каждой из природных зон поселенцам приходилось находить новые слова для обозначения тех явлений, с которыми другие славяне не сталкивались никогда. Менялись и поведение, и язык, с первых же поколений начали складываться разные типы славянских культур.

Но самое главное – славяне имели дело с разными климатами, разным животным миром, с разными сроками наступления времен года, с разными речными и озерными системами, с разными сроками выпадения обильных или скудных дождей и снегов. Даже если бы славяне захотели – они не смогли бы вести хозяйство одними и теми же методами. На разные народы, даже на разные цивилизации разводила славян не история, а сама по себе география.

Для начала у восточных славян возникло двенадцать племен. Эти двенадцать племен старательно описаны в «Повести временных лет». Составлена «Повесть» монахом Нестором в начале XII в. – но и тогда еще деление на племена не исчезло, оно сохранялось до конца XIII в., даже до начала XIV в.

Строго говоря, это не племена, это целые союзы племен. Каждый такой союз насчитывал несколько тысяч, а то и десятков тысяч человек. У каждого союза были свои старейшины родов, вожди племен, верховный вождь всего племенного союза. У племенного союза – свой язык. Племя легко понимает людей из другого племени, им для этого не нужен переводчик, но «своего» от «чужака» легко определяют по языку, по акценту. Так современному русскому достаточно понятен украинский язык, но стоит ему самому заговорить – и сразу будет виден иноземец. У союза племен была своя территория, свои торговые города, своя столица, свои связи с окружающим миром.

Каждый союз племен имел свои особенности в одежде и обуви. По покрою одежды, по вышивке на ней, по украшениям всегда можно было определить, какого племени человек. Археологи определяют принадлежность к племени «на раз», особенно если погребена была женщина. У всех восточных славян женщины носили у виска особые украшения – височные кольца. У каждого племени эти кольца так характерны, что остается только пересчитать лопасти кольца, увидеть форму его сечения, оценить расположение лопастей... и все понятно. Исключений не бывает никогда.

Обувь в погребениях не сохраняется, но известно – поляне осуждали древлян за то, что они не носили сапог, а только лапти. Северяне носили лапти из кожаных ремней, а кривичи – деревянные башмаки.

Одним словом, каждый союз племен, каждое «племя» в летописи Нестора, – это особый небольшой народ, четко отделяющий себя от других и в свою очередь легко отличимый от них.

«Повесть временных лет» составлена Нестором в начале XII в. – но и тогда еще деление на племена не исчезло, сохранившись до конца XIII и даже начала XIV в.

Удивительные «словене»

Среди восточных славян есть довольно странный племенной союз, не имеющий особого названия: словене ильменские. Все остальные «племена» имеют имена собственные: радимичи, кривичи, вятичи, поляне, северяне, тиверцы, уличи, бужане, волыняне, дреговичи. Все названы, у всех свои «имена».

Только возле озера Ильмень, на реках Волхове, Ловати и Великой, живут вовсе не ильменцы и не волховчане, а словене ильменские. Иногда летописцы именуют их еще короче – «словене». Просто «словене» – и все.

Язык ильменских словен известен – в эпоху древнего Новгорода на нем писали довольно много. Ученых поражает, какой это архаичный, древний язык, как много у него общего с языками западных славян. Этот язык сохраняет очень многое от времен нерасчлененного славянского единства.

Есть версия, что даже заселение областей Северо-Западной Руси шло другими путями, чем остального мира восточных славян: кроме пути через Карпаты в бассейн Днестра, славяне шли с южных берегов Балтики к берегам Великой, Волхова и Ладоги.

Если это так – то словене ильменские и впрямь «сухой остаток» былого нерасчлененного славянства. По славянам ударили, разделили их на две части готы – и одни славяне двинулись на запад, другие на юго-восток... А третьи – небольшая третья группа, ушла на восток другим путем – примерно той же дорогой, которой двумя тысячелетиями раньше шли, ехали на своих быках люди культур сверленных боевых топоров.

Спустя несколько веков восточные славяне, продвигаясь на север, обнаружат близ берегов Балтики своих дорогих сородичей... Но сородичей, говорящих все же на особом языке, напоминающем язык общих славянских предков, и не осознающих себя каким-то особым племенем... Они – словене; просто словене, и все. Ситуация такая же, как если бы к греку или кельту вышел бы кто-то, и назвался бы «арием».

Расколы и «отколы» индоевропейцев

У индоевропейской общности есть поразительная особенность – и она сама, и ее части редко раскалываются без остатка. Скорее от нее откалываются какие-то новые народы. А те, кто «не откололся», продолжает сохранять прежнее самоназвание, самоопределение, язык. То есть постепенно и этот «остаток» прежней общности тоже изменяется – но все же «остаток» продолжает древнюю прошлую историю, а «отколовшиеся» начинают новую жизнь – в качестве совершенно новых, «с иголочки» народов.

От индоевропейцев-ариев много раз отделялись группы племен – армян-урартов, греков, италиков, иллиро-фракийцев, кельтов. Все это совершенно особые группы племен, со своей собственной историей, даже без понимания своего родства с другими индоевропейцами.

Но после всех этих «отколов» удивительным образом сохранился некий «сухой остаток» индоевропейцев – культуры сверленных боевых топоров.

Эта общность раскалывается, судя по всему, без остатка на славян, балтов и германцев.

Но вот в первых веках после Р.Х. происходит откол от прежнего славянского единства западных и южных славян. Восточные славяне сохранили гораздо больше архаичных преданий, сказок и мифов. В определенной степени они – тот самый «сухой остаток» прежних славян, сложившихся в верховьях Вислы и Эльбы.

А словене ильменские – «сухой остаток» нерасчлененного когда-то общеславянского единства уже без всякого «в определенной степени». Остаток, и все.

Области словен ильменских – будущая северо-западная Русь. Будущие земли Новгорода и Пскова.

«Завоевание родины»

Само слово «завоевание родины» выглядит на первый взгляд как-то дико... разве родину завоевывают?! На ней рождаются... Но все народы редко живут там же, где обитали их предки. В современной Германии показывают раскопанные археологами славянские городища на территории Берлина, и без всякого смущения: они вот жили здесь раньше, а теперь мы живем. Народ завоевывает территорию, на которой будут рождаться и жить будущие поколения... завоевывает родину потомкам.

О происхождении термина у меня есть две версии...

Версия первая: о «завоевании родины» начали говорить во Франции в XVI в. Ведь племя франков завоевало Северную Францию, Иль-де-франс (Остров французов) – места, где из смешения германского племени франков с местными галлами и римлянами родился французский народ.

Другая версия: термин это венгерский. Предки венгров – угорские племена, которые занимались скотоводством между Волгой и Уралом. В середине IX в. под ударами племени печенегов венгры были вынуждены уйти на запад. В 895–896 гг. хан угров-венгров по имени Арпад перевалил Карпаты и завоевал земли славян.

С болгарским ханом Аспарухом шло не так много тюркоязычных болгар. А с венгерским ханом Арпадом переселялся целый народ. Угры основали Венгерское королевство и дали ему свой язык. Они постепенно ассимилировали славян. Но до сих пор большая область на севере Венгрии называется Пушта – от славянского Пустынь. А название озера Балатон прямо происходит от славянского «болота».

В 1896 г. в Будапеште торжественно открыли Площадь Героев и огромный монумент Тысячелетия Венгрии – в честь Арпада и венгров, «завоевавших родину».

Точно так же «завоевали родину» и восточные славяне.

Как восточные славяне завоевывали родину

В конце в Восточной Европе жили не славяне, а финно-угры, балты, ираноязычные народы.

До IX в. на Дону вообще нет славянских древностей, бассейн Дона – не славянская земля. В IX в. под современным Воронежем появляется одно-единственное славянское поселение. Тогда же отдельные славянские поселения появляются по Оке и Волге. В X в. славянское население там уже присутствует, к XIII в. – преобладает.

В наше время крупные финские народы сохранились только в Прибалтике (финны, эстонцы) – там, куда не добрались славяне. За Волгой, куда славяне дошли много позже, сохранились небольшие народы, говорящие на финно-угорских языках – эрзя, черемисы, марийцы.

Тысячу лет назад финно-угры обитали там, где мы их меньше всего ожидали бы встретить: в верховьях Днепра, в бассейнах рек Ловати, Великой, Волхова и Ладожского озера. Финские племена воль, весь, чудь, чудь заволочская, ижора, корела заселяли весь «русский» север и северо-запад. Вся территория Волго-Окского междуречья, Северо-Восточной Руси – это земля финских племен мурома, мещера и меря.

Все это – многочисленные племенные союзы, ничем не меньше и не хуже кривичей или северян.

Племена балтов – латгалы, аукшайты, земгалы – тоже обитали гораздо южнее, чем это привычно для нас – вплоть до Смоленска.

Греческие историки считали население Поднепровья скифами – то есть ираноязычными людьми.

Мы – потомки людей многих языков. Финно-угры, балты, иранцы и тюрки не погибли, не были истреблены. Они влились в состав племен, которые мы называем славянскими. Но Нестор знал, что не все славянские племена говорят на славянском языке.

За несколько веков потомки и славянских поселенцев, и местных финно-угорских племен заговорили на славянском языке, стали называть себя «славянами» и «русскими», и все дружно считали своей родиной Средний Днепр, бассейн реки Великой или Волго-Окские ополья. Все они не очень помнили, от кого именно происходят, и готовы были воевать и умирать за эту родину – в точности, как потомки и франков, и галлов, и римлян стали французами.

Смещение племен и народов

В «Повести временных лет» говорится, что «вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами».

Кривичей, вятичей, радимичей, уличей, тиверцев летописец называет славянскими племенами, но не считает, что они говорят по-славянски. Дело в том, что племя могло включать не только славянские роды, но и финские, балтские, ираноязычные. Наверное, большинство вятичей продолжали говорить на финно-угорских языках, большинство кривичей – на балтских, а тиверцы – на иранских.

Ученые давно обратили внимание на иранские *гидронимы* – названия рек. Дон и Днепр – слова явно иранские. Вероятно, славяне заимствовали их из языков сарматов – ираноязычного племени, жившего в южнорусских степях по крайней мере до V в. Если заимствовали – значит, встречались; значит, имели возможность узнать, как называется на их языке эта река.

В восточнославянских языках есть заимствования из иранских. Например, слово собака – скифского происхождения. По-польски собака и сегодня – пёс. Судя по всему, это слово и является «искони славянским» названием.

Западные славяне тут не жили, и собаку до сих пор называют псом.

Западные славяне не знают богов Симаргла и Хорса – а они тоже иранские...

На западе будущей Руси

Там, где жили кривичи, в громадном треугольнике Смоленск – Полоцк – Псков, в VII–IX вв. насыпались длинные курганы, типичные не для славян, а для балтов.

Белорусские ученые давно отмечают, что славянские племенные союзы кривичей, дреговичей, радимичей включают в себя и балтов. Что само название «дряговичи» отражает их смешанное происхождение, восходит то ли к славянскому «дрягва» – трясина, то ли к балтскому корню *dregnas* – свободные, дикие. Наверное, радимичи сформировались в ходе смешения славянского и балтского населения.

А в западных районах Беларуси долго проживали отдельные балтские и смешанные балто-славянские группы населения. Ятвягов обычно относят к балтам, но их язык – переходный от балтского к славянским. Племена ятвягов – вовсе не «сухой остаток» древнего расселения, а прямое следствие смешения славян и балтов. То есть получается – белорусская народность складывается в смешении балтов и славян.

А на юге Руси, в землях полян, древлян, северян, волынян, нет ничего подобного.

Балтов нет не только юге Руси, их очень мало на востоке. Еще в XI в. балтское племя голядь (голинды) обитали в центре Руси в бассейне рек Протва и Угра (в 1480 г. «стояние» на этой самой Угре положило конец монгольскому владычеству над Русью). Но балтов на северо-востоке мало, а финно-угров так много, что вятичи говорили больше на финно-угорских языках, чем на славянском.

Так восточные славяне с самого начала объединяли разные народы – будущую Русь. И каждое племя приносило на Русь своих богов...

В числе всего прочего финны прославились на Руси как непревзойденные колдуны.

Степной мир

Киев стоит на границе леса и степи. Все меньше деревьев, лесостепь редет, сменяясь открытыми пространствами. Здесь славянский мир столкнулся с миром народов Великой степи. Она простирается через весь материк Евразия – от Пушты в Венгрии до реки Хуанхэ в Китае, тянется на 8000 км через Северное Причерноморье, Южный Урал, Казахстан, Южную Сибирь, Монголию, Северный Китай.

В IV–V вв. восточные славяне уже могли появиться в лесостепи, начать общаться с ираноязычными племенами и с гуннами. Южные славяне входили в состав гуннского государства при Атилле и его преемниках.

Последнее упоминание гуннов относится к середине VI в., и тогда же южных славян завоевали авары. До сих пор не известно, говорили авары на иранских, тюркских или монгольских языках. Известно, что в 555 г. они основали государство, Аварский каганат, в котором сами заняли место военной аристократии. Они строили деревянные крепости (хринги) и держали в подчинении славянские племена. Известно еще, что авары презирали покоренные племена и старались с ними не смешиваться. Они запрягали женщин покоренных народов в телеги, на которых ездили юноши-авары – чтобы им и в голову не приходило жениться на славянках.

На Руси аваров называли «обры». Предки удивлялись, как мгновенно исчезли авары. Появилась поговорка: «исчезаху, аки обре» – исчезли, как авары. Наверное, немногочисленная военная верхушка аваров все уменьшалась в числе, и очень быстро стало некому удерживать их государство.

В начале IX в. территорию аварского каганата поделили между собой германские племена и тюркоязычные болгары. В 896 г. Паннонию заняли венгры. Последние авары слились с этими завоевателями.

В VI–VII вв. уже поднимались новые владыки Великой степи – тюркоязычные народы. Западно-Тюркский каганат существовал с 630 по 740 г. Фактически он распался уже в конце VII в. Болгары и венгры – степные народы, которые вынуждены были завоевывать себе новую родину. И они не повторили ошибок авар – смешивались с покоренными ими славянами и византийцами и стали частью новых народов.

С 650 по 969 г. Хазарский каганат установил свое господство от Урала до Днепра. Часть славянских племен платила хазарам дань. С Хазарским каганатом жестоко воевали русские князья.

Но ведь с хазарами было и мирное общение: и торговля, и обмен информацией; скорее всего – и смешанные браки. Хазарская крепость Саркел имела второе, русское имя – Белая Вежа. Население этого города на 70–80 % состояло из славян.

В VIII–IX вв. славяне проникали во многие хазарские города – на Дон, даже на Северный Кавказ.

С конца IX в. в византийских, арабских, русских и западноевропейских источниках упоминаются печенеги – под напором хазар они переселились в Северное Причерноморье и вытеснили оттуда венгров, а потом ираноязычные племена уличей и тиверцев – будущую часть Руси.

Из Причерноморья печенеги совершали набеги на Русь, на Византийскую империю, Венгерское королевство и Первое Болгарское царство.

Печенеги – уже наверняка тюркоязычные. С конца XI в. новое племя торков (тоже тюркоязычных) вытеснило печенегов на Дунай, они переселялись в Византию. Некоторые из них стали частью народа половцев, а часть ушла на Русь и поселилась на юге Киевского княжества. Тюркских богов и раньше знали, а тут они угнездились на Руси. После того как ушли печенеги, Причерноморье заняли тюркоязычные половцы. С ними русские тоже и воевали, и торговали,

и вступали в браки, и жили в одних городах. Разумеется, и они несли на Русь свои представления.

ЧАСТЬ II

О славянском язычестве

Глава 1

«ДООСЕВОЕ ВРЕМЯ» НА РУСИ

*Наши предки чем древнее,
Тем больше съели батогов.*
А.С. Пушкин

Итак, этническая вера Руси, Русь Некрещеная – мир древнейших индоевропейских божеств, смешавшихся с божествами и представлениями разных финно-угорских народов, балтов, германцев, особенно готов, иранских народов. Это особый мир. Не другая страна, а другая планета.

Мир язычников – славян – это вовсе не просто мир «другой веры». Эти мир, крайне далекий от нас психологически и духовно. Самые основы душевного устройства славян-язычников принципиально иные, чем у нас. Основа этого устройства – полное растворение личности в своем роде и племени, неукоснительное триединство богов, территории и племени.

Человек не существует вне племени. Никакой такой личности, выбирающей себе веру. Родился в племени и в роде? И вот тебе твои боги – от Перуна и Хорса и до черного камня или сожженного молнией дуба. Не поклоняться этим богам нельзя. Отказаться от них тоже нельзя. Всякий, кто не станет почитать своих богов – тем самым отступается от рода и племени. Таких называли «извергами» – то есть извергшими сами себя из общности. До сих пор это слово есть в русском языке, и оно далеко не комплимент.

Впрочем, и само слово «славяне» не точно. Славяне в языческие времена – это много разных народов, каждый из которых имеет свой язык, территорию, культуру, религиозную систему. Эти языки, культуры и системы могут быть очень близкими, но они всегда различны.

Ни в один из этих замкнутых культурно-исторических мирков не может войти никакой чужак. Славянину любого из них очевидно, что его боги имеют отношение только к нему и к другим людям народа-фолька, родившимся от людей этого племени.

Ты признаешь именно этих богов? Это ничего не меняет. Пока ты на территории племени, ты и должен поклоняться этим божествам: ведь они и властвуют именно здесь. По крайней мере тем богам, которые олицетворяют реки, горы и озера племенной территории, поклоняться необходимо: иначе они просто не пустят тебя, не дадут идти: обидятся и выйдут из берегов, устроят обвалы... Но принесение жертвы богине реки Десна не делают тебя древлянином. Поклон богу горы Мукач не сделает тебя белым хорватом.

Вот человек своего племени естественно связан со своими богами тысячами невидимых нитей, и никуда ему не деваться.

В каждой части страны почитают свои богов, и каждого – немного по-своему, даже если называют его тем же именем. Кроме общих и главных богов роду и племени, всегда есть еще и свои местные божки. Их почитание составляет такую же важную часть племенной веры, как и почитание Перуна. Не знаешь, что эта горелая коряга – местный бог?! Неправильно произнес молитву Хорсу или Дажьбогу? Ошибка в словесной формуле сразу выдаст иноплеменника так же верно, как звуки речи с акцентом. Ведь сразу всем становится ясно: ты не отсюда. Твой дед не почитал овищика и не приучил тебя к этому с голопузого детства. Твоя мать не давала молока ужицам и не клала руки на камни печи, входя в дом... Она не просила богинь дома

помочь, раздувая огонь каждое утро. Ты не запомнил этих движений, ты не повторял их много раз и не усвоил так же естественно, как умение садиться на скамейку или подносить ложку ко рту.

В мире этнической веры все друг другу – чужие. До конца свой только человек, почитающий тех же богов и так же, как почитаешь их ты сам. Только он в подлинном смысле и является человеком. Эти представления предков оказались бы нам чудовищно безнравственными. Язычник может пройти мимо умирающего в лесу человека, даже не подумав оказывать ему помощи. Просто вот не захотел – и не оказал, настроения не было. Ведь этот человек вовсе никак не связан с язычником. Член другого рода и племени не имеет к умирающему в лесу никакого отношения, тем более ничего ему не должен, ничего от этого человека не ожидает. И вообще все нравственные представления, все правила жизни кончаются на границах племени, все обязательства перед другими людьми кончаются за пределами сообщества «своих».

Не случайно в Священном Писании есть притча Спасителя о добром самарянине... В христианском мире эта притча осталась именно как рассказ о добром, хорошем человеке – и только. А когда эту притчу рассказывали, в ней был заряд намного больший, куда более серьезный: помог иудею самарянин – то есть человек другого народа. Притча Иисуса Христа утверждает другую мораль: общечеловеческую. Всякий человек – твой брат или сестра во Христе. Все люди – люди.

Этническая мораль совсем другая... «Чужаку» племенной человек ничего не должен. Более того – по отношению к этому человеку он вправе совершать вообще любые поступки. Оставить без помощи умирающего в лесу? Не только... чужака можно убивать, грабить, насиловать. Кстати, у первобытного человека вообще не очень различается охота и война. С иноплеменником не воюют, на иноплеменника и его имущество охотятся.

Даже в VII–V вв. до Р.Х. в Греции и Риме любой человек, не входивший в общину граждан, не имел никаких человеческих прав. Даже латинянина, но из другой общины, можно было убить, ограбить, избить, сделать рабом. Любой иноплеменник считался неравноправным, и потенциальным рабом. Разумеется, если бы всякого пришельца тут же убивали и грабили, невозможна стала бы любая торговля. Поэтому города-государства греков заключали специальные договоры о взаимной защите граждан друг друга. А если не было договора – то и никакой безопасности у путешественника не было.

Побережья Средиземного моря буквально обезлюдели из-за того, что мореплаватели из Эллады нападали на них, захватывая людей в рабство. Иноплеменники были для них такими «говорящими орудиями», потенциальными рабами.

В Лациуме VII–VI вв. до Р.Х., до появления Римского государства, члены каждой общины-цивитас объявляли своим гостем полезного иноплеменника. С этого момента хозяин отвечал за поведение гостя и защищал его. Обида, нанесенная гостю, считалась обидой для хозяина, члена общины. Все свои дела гость вел через хозяина. Такой гость-иноплеменник и назывался клиентом: так возник целый общественный институт клиентеллы.

Такие отношения гостя и хозяина были у многих народов, еще не научившихся считать людьми представителей других языков и культур. В славянском языке слово «гость» тоже первоначально означало иноплеменного купца. Есть мнение, что первоначально «гость» был вообще пришельцем с «погоста», то есть с кладбища. Иноплеменник был как бы пришельцем с того света...

Многих буквально чарует культ гостя на Кавказе, но он и сохранился до XX в. потому, что там жило больше 100 народов, постоянно враждовавших друг с другом. Культ понадобился для того, чтобы стала возможна вообще торговля и хоть какое-то общение между общинами. Гостя-клиента сажали на почетное место, развлекали и вкусно кормили, исполняли любую его просьбу, дарили дорогие подарки. Гостя защищали с оружием в руках, даже ценой собственной жизни, считалось величайшим бесчестьем обидеть для гостя. Чем дольше, тем больше

цивилизация делала дороги безопасными, а потому и такие преувеличенные традиции гостеприимства – не нужными.

Мораль христианства утверждалась на Ближнем Востоке, где нечеловеческое отношение к человеку было повседневной нормой. Изображение на скалах, сделанные ассирийцами, вавилонянами, даже персами, включают изображения людей с содранной кожей, причем кожами, снятыми с живых людей, покрывали стены взятых крепостей.

Ассирийцы брали с собой в походы мальчиков лет 13–15, и именно им поручали выкалывать поемным глаза, отрезать им языки и конечности, вскрывать их заживо... перечислять можно долго. Главное – подростков учили как раз племенной морали: нечеловеческому отношению к «другому». К «не своему».

Ассирийские цари IX в. до н. э. описывали свои «подвиги» таким образом: «Добравшись до города, где правил Хуллайя, я послал все свои войска на штурм, в жестокое сражение, и я победил. Во время битвы погибли шестьсот солдат противника. Я бросил в костер и сжег три тысячи жителей, ставших моими заключенными, не оставляя никого в заложники, но не стал убивать самого Хуллайя. Я разложил на земле их трупы, и я принес там в жертву их юношей и девушек. С Хуллайя я заживо содрал кожу и растянул ее на крепостной стене города Дамдаммуша, который я разрушил и предал огню»³⁵.

Чуть позже, в VII в. до н. э. Ашшурбанарпал писал не менее интересные вещи: «Мой дед Синаххериб был закопан, в жертвоприношение ему, закопал я этих людей живыми. Их плоть скормил я псам, свиньям, воронам, орлам. Совершив эти дела, я так умиротворил сердца великих богов, моих владык»³⁶.

Описание этих чудовищных зверств – совершенно обычное дело. Цари не скрывают их, они хвастаются. Участие в такого рода деяниях казалось язычнику таким же славным делом, как участие в сражениях или в охоте.

Кстати, на Древнем Востоке победители частенько увозили статуи богов покоренных стран «в плен» и ставили их на своих капищах ниже «своих» богов – в знак подчинения и покорности.

Практика чудовищной жестокости на Древнем Востоке сохранялась даже у народов с ранними «осевыми» религиями: у персов и иудеев.

Знаменитая Бехистунская надпись высечена на скале Бехистун (Бисутун) около г. Керманшаха на высоте 152 м над уровнем земли. Надпись высечена на трех языках (эламском, вавилонском, древнеперсидском)³⁷.

Расшифровка этой надписи английским ученым Г.К. Роулинсоном в 1840-е г. положила начало дешифровке клинописного письма народов Древнего Востока. Надпись посвящена убийству мятежника Гауматы и всех, кто пошел за ним. А над надписью помещен огромный барельеф: перед царем Дарием стоят 9 царей и вождей кланов со связанными руками и петлей на шее. Десятого царь попирает ногами, наступая ему на живот.

Самые жуткие преступления, вполне в стиле ассирийских царей, описываются в книге Иисуса Навина, где идет речь о завоевании иудеями Ханаана, или Палестины. Само название «Палестина» происходит от названия маленького народа филистимлян. Большая часть филистимлян была уничтожена примерно так: «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все *истребили мечом*» (Нав. 6:20)³⁸.

Или вот еще более красочное место: «А народ, бывший в нем (в аммонитском городе Равве. – А.Б.), он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные

³⁵ Боттеро Ж. Рождение Бога. Библия через призму истории. М.: Форум, 1998. С. 76.

³⁶ Якобсен Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М.: Восточная литература, 1995. С. 260.

³⁷ Абаев В.И. Перевод персидского текста Большой, или Бехистунской надписи // Хрестоматия по истории Древнего мира, 2 изд. Т. 1. М.: Высшая школа, 1950. С. 255–263.

³⁸ Ветхий Завет. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1991. С. 239.

топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2 Цар. 12:31)³⁹.

Совершенно чудовищные описания есть в том месте Библии, где описывается, как некий перс Аман планировал устроить резню иудеев, а иудеи под руководством Мордухая и с помощью одной из жен персидского царя, Эсфирь, устроили встречный погром: «И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле.

В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек; и Паршандафу и Далфона и Асфафу, и Порафу и Адалью и Аридафу, и Пармашфу, и Арисаля и Аридая и Ваиезафу, – десятерых сыновей Амана, сына Амадафа, врага Иудеев, умертвили они, а на грабеж не простерли руки своей.

В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе.

И сказал царь царице Эсфири: в Сузах, городе престольном, погубили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена.

И сказала Эсфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве.

И приказал царь сделать так; и дан *на это* указ в Сузах, и десятерых сыновей Амановых повесили.

И собрались Иудеи, которые в Сузах, также и в четырнадцатый день месяца Адара и умертвили в Сузах триста человек, а на грабеж не простерли руки своей.

И прочие Иудеи находившиеся в царских областях, собрались, чтобы встать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и умертвили неприятелей своих семьдесят пять тысяч, а на грабеж не простерли руки своей.

Это было в тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день того же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселия» (Эсф. 9:2-17)⁴⁰.

Неясно, конечно, сколько же именно детей было у Амана? Кого вешали иудеи на другой день – трупы уже убитых ими десятерых сыновей Амана, или на другой день они убили ЕЩЕ десять сыновей Амана? Неясно и какого возраста были сыновья Амана? Взрослые дядьки, папины помощники в деле истребления евреев, или еще маленькие? Или, что более вероятно, старшие-то уже большие, а младшие – совсем дети, вплоть до грудничков. А этих тоже убивали? А их мамы что, спокойно отдавали детей на смерть? Или остервенелая толпа их тоже рубила топорами и мечами, колола копьями, топтала ногами в сапогах? Вместе с детьми?

Так вот – некрещеная Русь была ничем не лучше древнего Переднего Востока. Взять хотя бы миф, вошедший в Летописи: миф о мести княгини Ольги... или не миф? Что стоит за летописной историей, очень трудно восстановить.

В 945 г. дружина, если верить летописцу, сказала князю Ингвару-Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги». «Отроки Свенельда» упоминаются потому, что недавно дружина Свенельда завоевала племя уличей и, конечно же, ограбила их.

Древляне не участвовали в походе на Византию... То есть какие-то «не свои». Игорь послушался соратников и пошел к древлянам собирать дань. Вскоре, «изодевшись» отнятым оружием и одеждой, дружина возвращалась в Киев.

Игорь во время сбора дани «...поразмыслив, сказал своей дружине: „Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще“. И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью

³⁹ Ветхий Завет. С. 343.

⁴⁰ Ветхий Завет. С. 541–542.

дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: „Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». <...> И древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени».

Спустя 25 лет в письме сыну Игоря, Святославу, византийский император Иоанн Цимисхий напомнил о судьбе «князя Ингера». Император сообщал, что Игорь отправился в поход на неких германцев, был захвачен ими в плен, привязан к верхушкам деревьев и разорван надвое. Наверное, император неправильно понял на слух незнакомое слово «древляне» и заменил его на знакомое: «германцы».

Только византийцы писали о том, что Игоря разорвали деревьями. В русских летописях сказано лишь, что малую дружину легко победили.

Древляне же решили поженить овдовевшую княгиню Ольгу и своего князя Мала, послали к ней сватов. Вполне разумный поступок по понятиям родового общества. Даже некоторая справедливость: мы твоего мужа убили, но против тебя лично ничего не имеем, дадим тебе нового мужа, даже получше. Кстати, тоже языческое предложение: идея людей, ничего не слышавших о святости церковного брака. Один муж легко заменяется другим, дело житейское. Так же просто тасовали мужей и жен и древние римляне до христианства.

Княгиня Ольга – один из самых интересных и привлекательных персонажей русских летописей. Ее мы до сих пор называем этим языческим именем Эльги или Ольги. Однако она – первая христианская правительница Руси после Аскольда-Николая, княгиня Елена. По смерти Игоря ее признала дружина как правительницу при маленьком Святославе.

Об Ольге мы тоже очень многого не знаем. В «Повести временных лет» рассказывается, что родилась она в семье перевозчика или смотрителя перевоза в деревне Выбуты Псковской земли – в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились, по Житию, они были не знатного рода, «от языка варяжска».

В других летописях говорится, что Ольга была дочерью Олега.

В-третьих – что она не варяжка, а славянка и происходит от Гостомысла. «Первое имя Ольги было Прекраса, но Олег переименовал ее и нарек в свое имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтит».

Болгарские историки считают, что Ольга происходит не из Пскова, а из Плиски – в те времена это название произносилось как Плисков – похоже на старорусское «Плесков».

Чешские историки упоминают брата Ольги – тоже Олега.

Византийцы упоминают племянника Ольги... Оба этих персонажа нам совершенно неизвестны. Летописца, человека доосевого общества, вовсе не интересовали личности, кроме особо выдающихся. Причем выдающихся не талантами, не умом, а своим общественным положением – например, князя и их ближайшие сподвижники.

Киевские летописи подробно описывают месть княгини Ольги за мужа. Они объясняют, что «поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями⁴¹ великую стыдливость имеют... А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало... А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало... Этому же обычаю держались и кривичи...» Как видите, всем досталось на орехи, – кроме полян, естественно.

Но вот что интересно: древлян ругают с позиции христианства, но месть – никак не христианский обычай, – летописца тоже восхищает!

⁴¹ *Сноха* – жена сына для его отца; *деверь* – брат мужа; *свекровь* – мать мужа.

Княгиня же мстила четыре раза.

Первая месть княгини Ольги: посольству древлян Ольга сказала, что хочет оказать им честь: пусть их прямо в ладье отнесут к ней. А тем временем выкопали большую яму, куда и сбросили послов.

С явным удовольствием летописец сообщает: *«И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засытали их...»*

Вторая месть княгини Ольги: она попросила для уважения прислать к ней новых послов из лучших мужей, что и было с охотой исполнено древлянами. Посольство из знатных древлян сожгли в бане, пока те мылись, готовясь ко встрече с княгиней.

Третья месть княгини Ольги: она с небольшой дружиной приехала в земли древлян, чтобы по обычаю справить тризну на могиле мужа. Опоив во время тризны древлян, Ольга велела рубить их. Летопись рассказывает про смерть пяти тысяч древлян.

Четвертая месть Ольги: в 946 г. она вышла с войском в поход на древлян. По Новгородской Первой летописи, киевская дружина победила древлян в бою. После безуспешной осады в течение лета Ольга сожгла город с помощью птиц, к ногам которых велела привязать зажженную паклю с серой. Часть защитников Искоростеня были перебиты, остальные покорились.

Мечь Ольги древлянам стала одним из самых ярких эпизодов в истории Древней Руси.

Наверное, это очень назидательная история и для людей родового общества: вот как надо мстить, и для всей эпохи патриархальной семьи – как пример супружеской любви и верности. Да еще и выраженный в такой простой, не требующей особых размышлений форме.

Многие черты описания мести Ольги откровенно мифологичны. Ольга действует не как реальный человек, а как персонаж языческого мифа. И мстит Ольга три раза: закапывая первых послов, сжигая вторых, а потом толпами истребляя древлян. Казнь членов посольства осуществляется через две разные формы погребального обряда. Скандинавского обряда!

А варягов «форма мести через детали погребального обряда встречается в исландских сагах – своего рода черный юмор»⁴². Такого рода месть, очень похожая на месть Ольги, описывается в «Саге о Гисли».

Погребение в ладье, сожжение – это формы погребения людей знатных, но не князей. Закапывая живьем послов, сброшенных в яму вместе с ладьей, сжигая их в бане, княгиня развлекалась и шутила. Ну и мстила за мужа. И доказывала подданным, что восставать для них – себе дороже. Так вот и Карл Великий в 782 г. в Верденском лесу велел зарезать 4,5 тысячи пленных саксов. Жизнь язычника мало что значила и для него самого, и для христианских государей.

Большинство историков считают, что история мести – миф, заимствованный из скандинавских саг. У норманнов-язычников, со своей этнической верой, было много таких же историй про месть вдовы за мужа.

Очень интересна позиция летописца. Он – христианский монах, но не осуждает Ольгу-мстительницу, не напоминает евангельские слова Бога: «Мне отмщение, и Аз воздам». Летописец занимает совершенно другую позицию. Он восхваляет одно племя и бранит другие – не с точки зрения христианской морали, а с точки зрения племенных обычаев. Он восхищается совершенно не христианскими качествами Ольги – жестокостью, коварством, упорством в пролитии крови.

⁴² Александров А.А. Во времена княгини Ольги. Псков: Псковское возрождение, 2001. С. 183.

Мир без личностей

Вторая черта доосевой Руси, из-за которой нам было бы там... несколько неуютно – полное отсутствие личностного начала.

В стране бескрайних лесов, населенных зверями, в маленьких деревушках вне рода и племени – не проживешь чисто физически. Абсолютное большинство населения, 95–99 %, – крестьяне. Живут они семьями, в которых братья не выделялись со своим хозяйством, а вели общее; несколько десятков человек составляли один хозяйственный организм во главе с патриархом – большаком. Большак командовал коллективом из нескольких, порой – нескольких десятков детей и внуков, распоряжался и временем и силами всех, и всеми материальными ресурсами рода. Власть большака была непререкаемой и для семьи, и для властей.

Земля принадлежала роду, и судьба отдельного человека тоже принадлежала роду. Власть рода определяла всю жизнь человека с момента рождения и до самой смерти. Род решал, где будет пахать и сеять какая семья; род присутствовал при всех событиях в жизни человека, от рождения и до смерти. Община бдительно следила, чтобы никем и никогда не нарушались обычаи, идущие от дедов-прадедов.

Крестьянство несло в себе представления, возникшие еще в эпоху первобытно-общинного строя. Крестьянство жило не писаными законами, а властью обычая.

Было раз и навсегда определено и всем на веки вечные известно, как «надо» относиться к самому себе, к своим родственникам, всему роду, общине, к птицам в небе и к рыбам в воде. Известно было, что надо делать и чего не надо, как именно работать и какими инструментами, как входить в избу и как в ней стоять. Известно было для всех и навсегда, на правах непререкаемой истины в самой последней инстанции.

А кроме того, обычай определял и эмоциональную жизнь, внутреннее психологическое состояние человека.

И в повседневности, и во время любых значимых событий.

Следование обычаю заставляет учиться менять свое внутреннее состояние на «должное». Это ярко проявляется хотя бы во время русской традиционной свадьбы, когда на протяжении нескольких дней изменяется внутреннее состояние невесты и ее подружек; оно должно быть все время таким, какое предписывает обычай.

В первый ритуальный день девушки оплакивали девичество невесты. Действительно – вот жила себе и жила себе девушка, у батюшки с матушкой, в качестве ребенка, члена многодетной семьи. И вот – отдают замуж. Это ведь не как в наше время – по собственному желанию, порой очень пылкому, и если что-то не так, всегда можно прервать брак, уйти обратно, жить самой. Решают судьбу девицы даже не батюшка и матушка, а большак и несколько главных мужчин (не всегда батюшка девицы из них, из решающих, руководителей общины). На втором месте – сговор батюшки и матушки с родителями жениха. Мнение невесты? А оно вообще не имеет никакого значения.

Собственно, и мнение жениха не намного более важно. В высших классах общества жених еще мог быть спрошен, хочет ли он жениться на той вон девице? Но не невеста.

Итак, невеста вовсе не ИДЕТ замуж, ее ОТДАЮТ, что совсем даже не одно и то же. Звучат грустные, лирические песни, и кое-что из этого репертуара мы и сейчас можем слышать: хотя бы «Матушка, матушка, что во поле пыльно» или «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

Ведь отдают! Отдают из родной семьи, из родной деревни, отдают навсегда, и непонятно – на какую же судьбу... Дай Бог, чтобы на счастливую, чтобы слюбилось... а если нет?! Если будет так, как в других, уже женских деревенских песнях, вроде «Догорай моя лучина»?! И ведь отдают-то НАВСЕГДА!

А следующий день традиционной русской свадьбы начинается с того, что на забор вешается брачная рубаха невесты... вернее, уже молодой жены. Вся община и все вообще желающие должны убедиться, что она вышла замуж «честной», что муж и его семья не обмануты, что все «по правилам». Как часто молодой муж бывал вынужден ткнуть себя или жену ножом (как-нибудь так, чтоб в незаметном месте, чтобы ранку потом не отследили...) мы, наверное, уже никогда не узнаем. Сколько семей не стали счастливыми ровно потому, что муж, может быть, ножом и ткнул, но счел себя и всю свою семью обманутой, этого тем более мы не узнаем.

Но была плева или не было, «виновата» невеста или не «виновата», а в любом случае – кровавое пятно должно быть. Чтобы все видели и убедились – невеста была «честной», муж вступил в свои законные права. Только если оно будет, это пятно, свадьба считается состоявшейся уже не только по представлениям христиан, но и по старым языческим понятиям.

Свершился фактический брак, и настало время совсем другой, уже вовсе не цивилизованной радости. Все беснуются, орут, прыгают, пляшут! Разница в поведении такая же, как между литургией и безумным шаманским камланием.

Поются песни, чудовищно непристойные, шокирующие по понятиям цивилизованного человека. Пляшутся пляски, способные вогнать в краску бывалого бабника... В прошлом столетии случалось так, что фольклористы – здоровенные опытные мужики средних лет, вовсе не домашние мальчишки и уж тем паче не ханжи, попросту не понимали, о чем поют вполне приличные, вполне патриархальные деревенские женщины. А то и смущались фольклористы, элементарно впадали в тоску от непристойностей, которые по вековой традиции просто ПОЛАГАЛОСЬ петь и выкрикивать. Ну, и чувствовали себя соответственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.